

Многополярная аналитика

*Сборник создан при поддержке
Отдела информации и связей
с общественностью Секретариата
ОДКБ во взаимодействии
с партнерскими организациями*

@EMITA_NET

2024

Многополярная аналитика

**«Настоящее будущее будет плоским
без глубины прошлого и без вершин будущего»**

— Олжас Сулейманов

Оглавление

Введение	5
Многополярный мир: факторы трансформации. Вызовы и возможности	6
Международные отношения и военно-политические аспекты.....	6
Ценности и культура	8
Вызовы переходного периода	12
Перспективы евразийских политических процессов в контексте формирования многополярного мира.....	14
Новые технологии в многополярном мире, их влияние на социальные трансформации и рынок труда.....	17
Финансовый суверенитет как фактор многополярного мира	20
Страны реального сектора	21
Позиции промышленно-технологического суверенитета	22
Расчеты в национальных валютах. Цифровой рубль.....	24
Валюта БРИКС как одна из главных основ финансового суверенитета.....	25
Элиты в условиях перехода к многополярному мироустройству	26
Экспертный диалог	28
Международная научно-практическая конференция «Россия в формирующемся многополярном мире: осмысление будущего»	28
II Минская международная конференция по евразийской безопасности	36
Круглый стол: «Межрелигиозный диалог как способ укрепления коллективной безопасности».....	39

Искусственный интеллект.....	42
Возможности искусственного интеллекта для создания биологического и химического оружия	46
Информационно-аналитическое издание «Союзники.ОДКБ».....	51
Имангали Тасмагамбетов: открытый обмен мнениями приведет к нахождению наилучших решений в интересах наших граждан.....	51
Борис Грызлов: Россия продолжит последовательно продвигать интересы коллективной безопасности	55
Алексей Бородавкин: ОДКБ должна стать одной из несущих опор евразийской безопасности	61
Марат Сыздыков: Казахстан стремится содействовать вопросам международной безопасности и устойчивому развитию через диалог и мирное урегулирование конфликтов	67
Константин Косачев: ОДКБ вышла на оптимальный и эффективный режим реализации своей миссии	73
Александр Князев: Правительство Афганистана своими действиями демонстрирует определенную эволюцию.....	81

Введение

Анализ глобального политического и экономического развития последнего периода свидетельствует о том, что сложившаяся система не отвечает интересам мирового большинства, а силы, претендующие на монополию в определении мироустройства, не справляются с этой задачей. В этой связи международное сообщество сталкивается с вызовом, связанным с необходимостью нахождения эффективных решений, накопившихся системных глобальных проблем в условиях формирующегося многополярного мира.

Избежать опасного тупика глобального экономического, социально-политического и культурного развития мира можно только при создании конкурентной среды для выработки и реализации важнейших глобальных решений. Немаловажным условием также является комплексный и всесторонний учет всех необходимых для сохранения и действительно устойчивого развития человеческой цивилизации факторов — от базовых ценностных, до новейших, связанных с современными технологиями.

Сегодня континент Евразия сам по себе является идеальной моделью для выработки новых, консенсусных правил и механизмов мироустройства.

Он включает в себя четыре особенно мощных военно-политических, финансово-экономических и культурно-исторических полюса (центра): Российскую Федерацию, Китай, Индию, Евросоюз, а также три важнейших культурно-цивилизационных центра — арабский, турецкий и иранский.

Формируется также все более мощный внутриконтинентальный экономический центр в виде государств Центральной Азии, находящийся внутри других экономико-политических центров. Всестороннее партнерство и результативное взаимодействие между этими центрами на основе взаимоуважительного консенсуса, могут и должны стать успешной моделью современного мироустройства привлекательной для всех стран мира.

Многополярный мир: факторы трансформации. Вызовы и возможности

Международные отношения и военно-политические аспекты

Политическое и экономическое устройство современного мира претерпевает значительные изменения. На смену просуществовавшей четыре десятилетия двуполярной глобальной системе и периоду, фактически, единоличного лидерства США и их союзников приходит новый геополитический уклад, основанный на наличии ряда крупных игроков, достаточно влиятельных для того, чтобы сформулировать, а главное — реализовать геополитическое и экономическое устройства того или иного региона и, в конечном итоге, мира.

Как правило, под ведущими мировыми центрами силы подразумеваются «старые» полюсы влияния — США и Россия, союзный Вашингтону ЕС, многократно усилившийся за последние десятилетия Китай, Индия, Турция и Иран. Упомянутыми странами и объединениями не исчерпывается перечень игроков, имеющих значительный потенциал для продвижения своей повестки в глобальном масштабе: в Азии, Латинской Америке и Африке есть и другие набирающие силу акторы, но именно упомянутые центры наиболее серьезно влияют на сегодняшний военно-политический и экономический расклад в мире.

Различные центры по-разному утверждают себя в качестве таковых и используют для этого доступные им способы. В частности, страны ЕС избрали логичную стратегию интеграции и сложения потенциалов. Китай за сравнительно недолгий срок прошел большой путь от статуса развивающейся страны до передовой державы, обладающей ВВП, сопоставимый с американским. Отчасти этот опыт сегодня стремится повторить Индия. Турция активно распространяет свое военно-политическое влияние на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Иран, несмотря на сохраняющийся режим санкций, вплотную приблизился к

«ядерному порогу» и умело управляет «прокси-силами», реализующими его интересы в ближневосточном регионе.

Одна из основных причин формирования многополярности заключается в том, что претензии Вашингтона на гегемонию все менее отвечают его реальным возможностям и явно расходятся с интересами целого ряда стран, стремящихся воспользоваться преимуществами современного мира, такими как глобализация и взрывное развитие технологий. В складывающихся обстоятельствах игнорировать позиции набирающих силу новых держав и объединений объективно уже невозможно.

Иными словами, многополярность также можно описать как перераспределение военно-политических и экономических ресурсов: уходящий мировой лидер — США, их постепенно утрачивает, а усиливающиеся конкуренты Вашингтона нарастают.

Принципиальное отличие многополярного от одно- и двухполярного устройства мира заключается в том, что по причине усиления новых центров возможности влияния на них извне будут снижаться, будет происходить все более четкая «регионализация» военно-политических вопросов.

Новые центры смогут более эффективно бороться за независимость от других, даже более влиятельных игроков, и за возможность проводить собственную политику. Эти процессы уже происходят, однако в настоящее время они лишь набирают обороты, открывая для всех участников как дополнительные возможности, так и, безусловно, создавая новые вызовы.

Сама по себе многополярность не может рассматриваться ни как гарантия мира и гармонии, ни как причина эскалации конфликтов. Прежние модели международного устройства, которые называют многополярными, не предотвратили крупнейших военных конфликтов, в том числе обеих мировых войн. Этот исторический опыт, несомненно, требует учета при осмыслении и конструировании институтов многополярного мира.

При этом, как показывает опыт, нарастание напряженности в мире возможно при любой глобальной конфигурации. В период, начиная с окончания Второй мировой войны и до «перестройки», СССР и США — центры двухполярного мира — как минимум однажды оказывались на грани прямого

ядерного столкновения («прокси-столкновения» с использованием неядерных вооружений происходили неоднократно). Однополярная система обозначила принципиальную враждебность принципу многосторонности в международной политике. Постсоветский период гегемонии Вашингтона сопровождался неуклонным ростом конфликтного потенциала в мире, периодически выливаясь в такие трагедии, как бомбардировка Сербии, кровавые войны на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Афганистане. Позитивный опыт интеграционных процессов, связанный с первыми этапами европейской экономической интеграции, оказался дискредитирован и частично разрушен последующим встраиванием, по сути, колониальных, имперских практик в стратегию внутреннего и внешнего развития Евросоюза, что проложило дорогу к подчинению его политики задачам и интересам НАТО и США как лидера НАТО.

Многополярная система же позволит вернуть суверенным государствам возможность выбора, реализовать потенциал всех государств создавать политические, социальные, экономические инновации.

Ценности и культура

Дискуссии о мировом устройстве прошлого, настоящего и будущего часто сосредоточены на таких понятиях, как политические интересы, военные и экономические ресурсы. Тем не менее, как двуполярное, так и однополярное мироустройство имели исключительно мощную идейную, идеологическую, ценностно-культурную составляющие. Представляется, что еще большее значение ценности и культура будут иметь в процессе оформления будущего многополярного миропорядка.

Отчасти это прямое следствие демографических и экономических процессов, отчасти — реакция суверенных государств на предыдущие и текущие действия государств Запада и подконтрольных им корпораций по унификации культурной жизни разных стран. Вслед за существенной долей унификации в области материальной культуры эти процессы обезличивания и разрушения начали затрагивать духовно-культурную жизнь и именно на этом этапе стали восприниматься как экзистенциальная угроза.

Запрос на сохранение цивилизационно культурного многообразия современного мира имеет более глубинный характер, чем просто реакция на внешние вызовы, и ответом на этот запрос может быть только формирование многополярного мира.

Кроме того, вопрос о том, как будут строиться отношения в условиях многополярного мира, не менее важен, чем вопрос о том, какие конкретно государства или объединения государств станут его полюсами в ближайший период.

Новый этап развития международных отношений будет связан с более тесным взаимодействием разных цивилизационно-культурных общностей в силу дальнейшего развития социально-экономических процессов, обычно объединяемых термином «глобализация» и опирающихся на развитие транспортных, информационных, коммуникационных технологий, ведущих к уплотнению контактов между экономиками и расширению миграционных процессов.

Если в прошлом было возможным представлять себе каждый из будущих полюсов, центров как нечто сравнительно однородное в культурном плане, и соответственно, достаточно резко отличающееся от других полюсов, то в настоящее время большинство субъектов международных отношений, государств и объединений государств, которые выступают кандидатами на роль будущих полюсов или выполняют функции центров притяжения уже сейчас — включают в себя представителей разных культурно-цивилизационных и конфессиональных традиций. В ряде случаев это явление — результат многовековых исторических процессов, объединивших представителей разных национальностей и конфессий, в других случаях — результат недавних миграционных процессов.

Соответственно, межцивилизационное, межкультурное и межконфессиональное взаимодействие в многополярном мире становится не только ключевым фактором международных отношений, но и особым фактором внутренней политики субъектов-полюсов.

Как в международном, так и во внутривполитическом плане многообразие сценариев такого взаимодействия в конечном счете можно свести либо к вектору нарастания конфликтов, либо к вектору налаживания диалога.

Идеи конструирования «плавильных котлов» по когда-то разрекламированной американской модели не достигли (также разрекламированного) результата даже в пределах самих США; признания ведущих европейских политиков в провале политики мультикультурализма в Европейском союзе стали хрестоматийными.

Эти примеры политического курса, в конечном счете направленного на формирование новой общности без учета исторически сложившихся традиций привели не к переосмыслению ошибок, а к усилению принуждения в «интеграционной» политике ведущих стран Запада. Знаменем этого курса, как для сторонников, так и противников, зачастую выступают меры пропаганды и внедрения тех «ценностей» (псевдоценностей), которые можно определить, как антисемейные, антитрадиционные, антиконфессиональные.

В такой стране, как Франция, они по факту пропагандистски подаются как продолжение республиканской секулярной традиции, при том, что таковыми не являются. Для Европейского союза требование пропаганды и внедрения подобных псевдоценностей является неременным условием углубления взаимодействия с третьими странами; требуемый масштаб внедрения увязан со статусом отношений третьих стран с Европейским союзом. В данном случае, по крайней мере отчасти, речь идет о новом издании западной колониальной политики, политики разрушения исторических традиций, при этом перенесенных и во внутривполитическую сферу. Принципиальное отличие от колониальной политики Запада прежних эпох заключается в том, что вместо уничтожаемых исторических традиций колонизируемым общностям (а в данном случае в их число входят и «старые» граждане, коренные жители западных стран) предлагается, по сути, идейный вакуум.

Подъем движений, выступающих за традиционные ценности, в ряде стран коллективного Запада отражает растущее осознание этого факта гражданами соответствующих стран, однако из этого напрямую не следует, что элитами будет выполнен этот общественный запрос. Новая консервативная волна все еще гораздо больше является фактом общественных настроений, чем фактом государственной политики в США и Евросоюзе, хотя мобилизующая сила социального консерватизма в широком понимании этого термина, безусловно, возрастает. Однако, как во времена, например, президентства Рейгана в США,

эта мобилизующая сила может остаться прежде всего электорально-политическим фактором, при том, что реальное направление политического курса будет принципиально иным.

В чем-то сходным, но на другом политическом фланге американской и европейской политики, являются их кампании XXI века, внешне направленные против культурного и институционального наследия американского и европейского расизма, но фактически способствующие укреплению расистских представлений, углублению культурных и политических расколов, провоцированию новых конфликтов не только в странах ведения кампаний, но и во всем мире.

Наиболее опасный пример попытки заполнения идейно-культурного вакуума имеет место в ряде стран Центральной и Восточной Европы, где при поддержке западных партнеров культурно-ценностные составляющие их советского (социалистического) периода истории были заменены идеями предвоенного и военного периода, то есть периода действий в русле гитлеровской политики. Первоначально воспринимавшиеся рядом экспертов как явление регионального порядка, явление преходящее по своему характеру, этот преступный с точки зрения истории пересмотр прошлого вышел на принципиально новый уровень в силу консолидированной западной поддержки подобных настроений.

Этот все еще глобально недооцененный фактор наносит наиболее серьезный удар по всей системе ценностей, на которых базировалось и все еще базируется международное право. Вызовы и угрозы, связанные с признанием странами Запада «нормальности» нацистских настроений и симпатий и вытекающей из этого политики, требуют первоочередного внимания в процессе становления многополярного мироустройства.

Более искренний и последовательный подход к защите традиционных ценностей наблюдается в странах, которые все чаще определяют, как «глобальное большинство», долгосрочные стратегические интересы которых совпадают или близки видению, отраженному в документах ОДКБ. Это связано прежде всего с тем, что защита традиционных ценностей в данном случае напрямую связана с защитой ценностей государственного суверенитета. Для

стран Запада источник навязывания псевдоценностей — их собственные правительства, для большинства других стран в этом качестве выступают внешние силы. Это, возможно, один из самых ярких примеров попыток сторонников однополярного мира как можно дольше сохранить мир таковым, попыток отрицать принципы и ценности равенства, принципы и ценности государственного суверенитета, попыток воссоздать старую колониальную систему — с теми же государствами Европы и Америки во главе — в новом формате.

Именно поэтому в интересах мирового сообщества — приложить все усилия для формирования системы равной и неделимой безопасности, взаимовыгодного, равноправного сотрудничества и развития. Исторический опыт государств ОДКБ, государств региона Севера Евразии, в данном контексте является исключительно востребованным. Однако практическая реализация этого опыта в глобальном масштабе будет зависеть, во-первых, от ситуации на постсоветском пространстве, и во-вторых, от развития таких форматов, как формат БРИКС.

Несмотря на определенную дискредитацию понятия «общечеловеческие ценности», у мира нет иной альтернативы, кроме формирования и укрепления набора (комплекса) ценностей — восстановления и обновления системы международного права — способных объединить приверженцев разных культурных традиций, способных создать основу для развития устойчивого и безопасного многополярного мира, ориентированную на диалог и сотрудничество государств и цивилизаций.

Добротной основой для нее может стать инициированная белорусскими экспертами хартия многополярности и многообразия в XXI веке.

Вызовы переходного периода

Перераспределение военно-политического и экономического влияния априори чревато ростом конфликтного потенциала в мире. Это обстоятельство заслуживает особого внимания в связи с тем, что на статус самостоятельных центров, среди прочих, претендуют страны с непростым политическим

устройством и имеющие неразрешенные внутренние и внешние конфликты. Открытыми остаются принципиальные вопросы, в том числе: как в новых условиях будут развиваться внутривластные процессы в этих странах, какие силы придут к власти, как будут складываться отношения между различными центрами, а также между центрами и соседними с ними странами. Это особенно важно в свете того, что сторонами накоплены большие арсеналы мощных вооружений и постоянно совершенствуются методы ведения классических и гибридных войн.

Сегодня можно констатировать, что процесс смены формаций проходит весьма непросто и уже ознаменовался резким ростом напряженности в отношениях США и ЕС с одной стороны и Россией, Китаем и Ираном с другой. Все три указанные страны, в той или иной форме, иначе вовлечены в противостояние с государствами Запада. В зоне особого риска оказываются небольшие и средней величины страны, расположенные между центрами, которые, укрепляясь, будут стремиться выстроить барьеры на пути распространения влияния конкурентов. Они все чаще будут сталкиваться с проявлениями политического прозелитизма — попытками более крупных игроков «переманить» их под свой флаг.

Помимо этого, возникшими лакунами в области международной безопасности стремятся воспользоваться различные деструктивные объединения — экстремистские, преступные группировки, перед которыми несогласованность действий государств и международных институтов открывает дополнительные возможности. Они и далее будут создавать целый комплекс вызовов и угроз для государств евразийского региона — от незаконного оборота наркотиков до вооруженных вторжений. Фактически, не были успешными все попытки нейтрализовать риски, исходящие с территории Афганистана. Еще недавно основной опасностью для мира и стабильности на Среднем Востоке считалось движение «Талибан».

Однако сейчас на севере страны закрепились террористические группировки, родственные ИГИЛ, представляющие для соседей неизмеримо большую опасность. Ряд государств взял курс на сотрудничество с талибами, в то же время, позиции радикалов в стране продолжают оставаться весьма значительными. Более того, последние события демонстрируют их способность совершать преступления далеко от мест базирования.

Также следует учитывать, что действующая международно-правовая база ориентирована на прежние политические реалии и стремительно устаревает.

Сегодня мало кто в мире оспаривает необходимость «перезапуска» системы ООН как глобального института, а также ОБСЕ, что подразумевает задачи, связанные с согласованием новых принципов взаимодействия. Однако в текущих условиях шансы такой инициативы на успех крайне малы в связи с тем, что взгляды крупных акторов по многим актуальным вопросам значительно расходятся.

В современном мире есть примеры успешных объединений с участием держав, претендующих на серьезное влияние (в первую очередь, ШОС и БРИКС). Опыт их функционирования можно рассматривать как модель взаимодействия в формирующемся мире, которая представляется весьма многообещающей. Вместе с тем, эти объединения пока не успели набрать достаточную силу и динамику, и полное раскрытие их потенциала — вопрос будущего, скорее всего, недалекого. Кроме того, в их состав не входят ни США, ни страны ЕС, без которых геополитическую картину нельзя считать полной.

В любом случае, создание новой, отвечающей реалиям времени международно-правовой системы, будет означать необходимость по многим вопросам договариваться практически «с нуля», поэтому уровень стабильности в мире будет в большой мере зависеть от готовности сторон к конструктивному диалогу.

Перспективы евразийских политических процессов в контексте формирования многополярного мира

Как было отмечено, происходящие сегодня геополитические процессы сложны и многофакторны, а в ряде случаев, противоречивы. Их исход зачастую сложно спрогнозировать, и на сегодняшний день остается много открытых вопросов. В частности, в контексте евразийской тематики нет полной ясности относительно того, каким будет вклад таких ключевых региональных структур, как ОДКБ и ЕАЭС, в формирование многополярного мироустройства.

Оценивая перспективы развития происходящих процессов в евразийском регионе следует иметь в виду, что ОДКБ и ЕАЭС — это основанные на военно-политических и экономических реалиях, гибкие форматы взаимодействия государств-участников. Принцип консенсуса остается основой функционирования организаций и сомнению никогда не подвергался.

За время существования в их рамках совместными усилиями были созданы наработки, которые можно характеризовать как «работающие» механизмы координации усилий и совместной защиты целого спектра интересов, входящих в них стран, причем в будущем потребность в них будет возрастать.

Значение эффективного и надежного партнерства не нуждается в оценке, это и так очевидно. В сегодняшнем турбулентном мире такое партнерство может рассматриваться как одно из необходимых условий устойчивого развития государств. При формировании и для дальнейшего успешного функционирования жизнестойких региональных структур важнейшим фактором служит географический (он означает более удобную логистику, общность традиций и ценностей, часто, возможность общаться на одном языке, наличие социальных связей и т.д.). В этом смысле географическая и ментальная близость стран является неоспоримым аргументом в пользу дальнейшего сближения.

Страны-союзницы различны по своему политическому устройству и географическому положению. По-разному складывается их диалог, тем не менее совокупно они образуют объединение, способное проводить скоординированную политику и эффективно защищать коллективные интересы. Например, Беларусь, расположенная между Россией, Украиной и странами ЕС, неоднократно подтверждала свой геополитический выбор, поддерживая Москву. В сочетании с нахождением в Союзном государстве это означает четкую ориентацию на сохранение и развитие союзнических отношений с Россией.

В центральноазиатском регионе наиболее активно в евразийских процессах участвуют Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Отношения этих стран с Россией развиваются весьма конструктивно. При этом, в контексте обсуждаемой темы важно учитывать близость и возможности Китая, а также (хотя и в меньшей степени) Ирана и Турции. Как уже было отмечено, основной угрозой безопасности в регионе остается территория Афганистана, с которой в Центральную Азию направляются наркотики, проникают боевики и вербовщики местных жителей в экстремистские группировки. В силу этого принципиальную важность обретают меры, способные обеспечить надежную защиту стран региона от этих вызовов. В этой связи особого внимания заслуживает разработанная в формате ОДКБ Целевая межгосударственная программа по укреплению таджикско-афганской границы.

Все большее число экономистов утверждает, что геоэкономический потенциал Центральной Азии задействуется не в полную силу и, в целом, значительно недооценен. Основная проблема заключается в том, что регион не

имеет выхода к мировому океану и не располагает развитой транспортной инфраструктурой. Расширение взаимодействия с Москвой для стран региона будет представлять реальные и осязаемые перспективы участия в качестве важнейших партнеров в будущих стратегических торгово-транспортных коммуникациях — восток-запад (Китай-Европа) и север-юг (Россия-Индийский океан).

Имея в виду перспективы укрепления стран региона, входящих в партнерские структуры в качестве влиятельных составных одного из формирующихся центров глобального влияния, важно учитывать, что Россия, Беларусь, страны Центральной Азии и Южного Кавказа традиционно были связаны друг с другом. Тем не менее, говоря об исторических связях, важно избегать концентрации лишь на прошлом и видеть факторы, которые будут способствовать укреплению взаимовыгодного сотрудничества между странами в перспективе.

Безусловно, работа в партнерстве предполагает для России и ее союзников дополнительные возможности. Имея общее население свыше 200 млн. чел. и совокупную территорию более 20 млн кв. км, сторонам будет проще продвигать собственные интересы на мировом треке.

Также сотрудничество в масштабных проектах с участием России предполагает, с точки зрения безопасности, наличие для союзников надежного «ядерного зонтика», доступ к рынкам рабочей силы, капиталов, товаров, а также возможность, жить и работать на огромных территориях без излишних административных и таможенных процедур.

В рамках действующих в евразийском регионе многосторонних структур проработаны вопросы взаимодействия практически во всех сферах межгосударственных отношений. Налажен механизм регулярных политических консультаций по всему спектру международно-политических вопросов, на плановой основе проводятся совместные учения вооруженных сил и органов правопорядка, поддерживается высокий уровень военно-технического сотрудничества, созданы условия для взаимодействия в экономической и научной сферах. Не ставится задача стать противовесом какой-либо организации или стране, а факт формирования единого военно-политического и экономического пространства не противоречит идее активного сотрудничества с другими центрами силы.

В период складывания новой глобальной архитектуры, предполагающей изменение схемы перераспределения ресурсов и влияния, особую важность для государств обретают задачи, связанные с сохранением безопасности, стабильности, а также экономического развития. Один из способов добиться этого — быть частью эффективной системы, позволяющей решать эти вопросы в коллективном формате.

Новые технологии в многополярном мире, их влияние на социальные трансформации и рынок труда

Технологии в современном мире становятся все более мощной производительной силой, иногда коренным образом изменяя не только характер производства и труда, потребления и образа жизни, но и, порой, самосознание и менталитет широких слоев общества различных стран.

Основная черта современной мировой экономики (в широком смысле) состоит том, что мир все более погружается в важнейший «фазовый переход». Технологические инновации все чаще предшествуют организационным решениям и социальным инновациям. Технологии становятся социальным организатором, и это порождает ряд возможностей и опасностей, которые надо увидеть и преодолеть.

На наших глазах формируется новая финансовая система, в которой роль привычных национальных фиатных денег будет снижаться, а роль так называемых криптовалют расти. Пока не ясно, какие вызовы предстоит преодолеть при переходе к децентрализованным финансовым системам, сколько их может быть и как они будут взаимодействовать с государственными институтами и традиционными банками.

Появление (де факто) транснациональных децентрализованных денежных (платежных) систем ставит целый ряд вопросов. Какова будет финансовая роль государств? Нужны ли будут банки в привычном виде?

Кто будет гарантировать исполнение договоров? Кто обеспечит в децентрализованных системах вне государственных юрисдикций защиту вкладчиков и кредиторов?

Все четче вырисовывается цивилизационно-ценностный фактор в платформах искусственного интеллекта (ИИ, AI). Сегодня можно предвидеть появление «национализированных» ИИ: американского, китайского, российского, индийского и так далее, воплощающих культурно-ценностные установки разных цивилизаций и обществ. Без сомнения, у них будет много общего, но и немало различий в отношении культурно-ценностных и геополитических вопросов, будут предлагаться различные управленческие решения. Что даст эта диверсификация и конкурентное разнообразие человечеству в целом, и как это будет влиять на общество, экономику, политику и жизнь конкретного человека — пока не ясно, однако платформы ИИ вполне могут стать одним из проявлений и инструментов многополярности без привязки к страновым юрисдикциям.

«Дело Дурова», расширение числа пользователей криптовалют, ход избирательной кампании в США в части дискуссии о биткойнах и иных криптовалютах показывают появление новой, «технологической», стратификации и нового типа расслоения общества.

Исходя из гуманистической, человекоцентричной позиции, свойственной социально-консервативному (общественно-охранительному) подходу, необходимо отметить ускорение темпов обозначенного выше «фазового перехода» в социальном устройстве ведущих экономических держав мира.

Экспоненциальное нарастание скорости технологических перемен в мировой экономике предполагает формирование новой геополитической схемы, пересмотр политэкономических моделей, переосмысление «образа будущего», актуальных вызовов и задач, зарождающихся новых сообществ.

В рамках развития полицентричности все более верным становится постулат: «Многополярный мир — это не только сопоставимая мощь и влияние нескольких военно-политических центров, но и сильные внегосударственные глобальные сообщества». Необходимо научиться выделять и различать их, и эффективно работать в них и с ними, поддерживая среди них конструктивные и ориентированные на сохранение и дальнейшее развитие человечества.

Следует уделить особое внимание усиливающимся децентрализованным сообществам новой экономики (New Economy Communities), а именно:

- «технологическим» сообществам — например, сторонникам различных версий и платформ искусственного интеллекта;
- криптосообществам (пользователям криптовалют и децентрализованных финансов);
- децентрализованным природоохранным сообществам, которые могут оказаться неожиданно мощными и влиятельными (например, условное «Nuclear Free»);
- иным значимым в глобальном аспекте сообществам, которые могут приобрести существенное политическое влияние, не имея институциональных структур в национальных юрисдикциях (условная «Лига спасения традиционных ценностей», ориентированная на противодействие размыванию традиционных ценностей).

Отметим, что скорость возникновения и усиления подобных сообществ может оказаться беспрецедентной в условиях растущей популярности децентрализованных медиа и соцсетей, их все более успешной конкуренции с традиционными СМИ.

Стоит особо выделить ИИ-сегментацию и ее влияние на труд и занятость. Вместе с автоматизацией и роботизацией, будет наращиваться влияние систем ИИ на массовый менталитет, характер принимаемых решений и, в результате, на глобальную экономику.

Влияние ИИ на занятость и безработицу, потребительское поведение, производительность труда, качество рабочих мест, компетенции и качество труда будет, вероятно, нарастать в геометрической прогрессии.

Этот вопрос тесно связан также с влиянием платформ децентрализованных негосударственных финансов (DeFi), основанных на блокчейне и криптовалютах, на экономику и общество. «Финансовая роботизация» также будет усиливаться. Выработка ответов на эти вызовы, многие из которых носят комплексный характер, необычайно важна в условиях вызревания нового глобального экономико-политического кризиса, связанного с растущей задолженностью государств и домохозяйств «золотого миллиарда»,

формированием «фондовых пузырей». Глобальная задача состоит в том, чтобы не дать вновь одним финансово-политическим центрам переложить свои проблемы на других, используя различные механизмы давления, в том числе технологические.

Говоря о новых технологиях и основанных на них организационных решениях, нельзя обойти вопросы «юберизации», аутсорсинга и связанной с ними трудовой миграции, а также их результат — глобальное размывание среднего класса, охватившее в том числе и страны «золотого миллиарда».

Гуманитарные последствия внедрения новых технологий состоят в формировании и быстром росте (в глобальном, национальном и территориальном измерениях) одних сообществ (крипто-пользователи, многопрофильные фрилансеры, пользователи ИИ, «новые люмпены и пр.) и быстром сжатии других сообществ (мировой и «национальный» средний класс, традиционное крестьянство). Для политического класса важно просчитать сценарии перемен, чтобы не допустить перекосов на рынке труда, понижения качества жизни граждан, утраты глобальной конкурентоспособности и обеспечивающего ее человеческого и ресурсного потенциала.

Финансовый суверенитет как фактор многополярного мира

Высокие технологии становятся все более важным глобальным экономико-политическим, финансовым и даже культурным фактором. Однако традиционные отрасли промышленности, сельское хозяйство и традиционные финансы пока остаются в основе мирового хозяйства и потребительского рынка. «Реальный сектор» продолжает иметь первостепенное значение, поскольку обеспечивает базовые потребности обществ всех экономических укладов. Не будет преувеличением сказать, что в «реальном секторе» экономическая многополярность уже достигнута, но нуждается в укреплении и усилении в виде новой индустриализации в традиционных отраслях.

Начало активной фазы социально-экономической и политической трансформации в мире пришлось на этап, когда страны «G7» накопили достаточный потенциал (с окончания Второй мировой войны обеспеченный

благополучными США), чтобы обеспечить своих граждан стандартами жизни развитых экономик. Это привело к определенным решениям, основой которых стали политические соображения. Примером этого являются попытка отказа европейских государств от привлекательных по цене российских энергоресурсов, уход западных брендов с российского рынка после событий 2022 года, когда потери европейских компаний составили, по оценкам аналитиков, примерно 100 млрд евро. Если взять средневропейскую заработную плату в 33,5 тыс. евро (данные на 2021 г.), это означает, что почти 3 миллиона работников потеряли годовую зарплату. Цифры условны, так как средняя зарплата не учитывает положение высокооплачиваемых специалистов и топ-менеджеров, но общая тенденция понятна.

Беспрецедентные санкции в отношении России со стороны «коллективного Запада», нарушение норм международного права: блокировка счетов, отъем собственности и финансовых активов, преследование бизнесменов, финансистов, руководителей государственных институтов, — стимулируют страны БРИКС, ориентированные на построение многополярного мира, к организации защитных механизмов, одним из которых становится дедолларизация международных расчетов и защита финансовых систем заинтересованных государств, которые к ней стремятся.

Страны реального сектора

Будущий финансовый суверенитет стран БРИКС, а в перспективе и БРИКС+, обеспечен логикой развития их экономик. Сегодня можно говорить о практически 30% мирового ВВП, причем в области реального сектора, как об основной составляющей стабильного роста. Сегодня страны БРИКС (основная роль здесь принадлежит Китаю) являются также источником резкого инновационного прорыва в современное технологическое мировое пространство.

Таким образом, можно говорить не только о промышленном, но, что самое главное, о технологическом суверенитете «стран реального сектора». Это дает все основания ставить вопрос о суверенном финансовом обеспечении экономик стран БРИКС, который будет основан на расчетах в национальных валютах, что, в свою очередь, позволит существенно снизить потенциальные риски долларовых расчетов, обусловленных, прежде всего, наличием колоссального госдолга США и растущей долларовой массы как резервной валюты для многих

стран. Стабильность американской денежной единицы основана на американской экономике как самой крупной экономике мира. И тем не менее, следует отметить, что американский ВВП в основном формируется из экспорта услуг (до 77%), а растущий ВВП стран БРИКС и БРИКС+ (в перспективе до 35% мирового ВВП) формируется на основе роста реального сектора.

Позиции промышленно-технологического суверенитета

Рост производства автомобилей в БРИКС растет опережающими темпами по сравнению с ведущими экономиками — странами «семерки». Китай производит до 30 млн автомобилей в год. Производство в Индии и Бразилии достигает примерно 5,5 млн, и 1,5 млн автомашин в годовом исчислении. ЮАР располагает 20 предприятиями по сборке автомобилей и производству запчастей и различных компонентов. В России ситуация особая: санкции 2022 года практически заморозили автопроизводство, ориентированное на выпуск зарубежных брендов, но кооперация в рамках БРИКС позволяет постепенно выправлять положение.

Судостроение Китая в минувшем 2023 году превысило 50% от мирового. Индия добилась результатов, превышающих общемировые темпы роста постройки судов, Бразилия планирует восстановление судостроения, Россия также активно наращивает объемы в этой отрасли.

Роль агропроизводства и минеральных удобрений в странах Содружества отметили эксперты ПМЭФ-2024: страны обеспечивают более 40% мирового производства зерна и 40% минеральных удобрений, что позволяет сделать вывод о ключевой роли БРИКС в обеспечении мировой продовольственной безопасности.

В отношении IT-сектора страны БРИКС показывают разный уровень разработок. Лидерами можно назвать Индию и Китай. Еще с конца 1990-х годов Индия показывала активный рост в области цифровых решений. Министр одного из штатов (одно из первых представительств Microsoft в АТР было открыто в Индии) говорил в 1999 году, что предпочтет покупать компьютеры, а не вкладывать все в продовольствие, так как «его на всех не хватит, а компьютеры — это шанс, причем для многих».

На рубеже нулевых индийские разработчики уже работали над созданием суперкомпьютера и рассчитывали платформу воздушных судов пятого

поколения. В настоящее время спрос на индийских IT-специалистов, по данным международных институтов, растет во всем мире сверхвысокими темпами. Что касается китайского рынка IT-технологий, то его краткая характеристика может быть выражена в экономических показателях: в минувшем году его объем превысил 1,7 трлн долларов (рост приблизился к 15%), каждую неделю в КНР фиксируют появление нового стартапа на сумму примерно 1 млрд долларов. Неоднородность стран БРИКС в цифровой сфере способствует внедрению китайских и индийских разработок на развивающихся рынках. Россия, которая в последние несколько лет активно возрождает машиностроительный сектор, приняла стратегию цифрового развития, рассчитывая на более чем двукратный рост к 2030 году.

Рынок высокотехнологичного медицинского оборудования в странах БРИКС, основанный ранее на аналогах западных роботизированных медицинских систем, сегодня уже обеспечивается собственными разработками мирового уровня. В Китае и Индии созданы высокотехнологичные роботы «Давинчи», комплексы для уникальных медицинских операций. Можно отметить, что практически все значимые высокотехнологичные медицинские аппараты и роботизированные системы мирового уровня созданы специалистами Индии и КНР.

Особая роль отводится энергетическому сектору. Данные развития наглядно представлены в таблицах, опубликованных ведущей мировой аналитической компанией КЕРТ. Эксперты отмечают, что номинальный ВВП БРИКС достигает 29 трлн долларов и 43% от мировых показателей, товарооборот — 24 трлн долларов и 20%, выработка электроэнергии 13 033 млрд квтч и 46%, установленная мощность электростанций 3 692 гвт и 46%, потребление электроэнергии 11 260 млрд квтч и 43% соответственно, население насчитывает 3,6 млрд человек и 46% от населения планеты.

На сегодня Россия является одним из основных доноров на рынке энергетики. Растущее производство и потребление в системе БРИКС/БРИКС+ доказывает серьезные перспективы развития реального сектора.

В целом, рост экономики реального сектора и растущий товарооборот внутри системы БРИКС показывает необходимость финансовой защиты для стран, которые могут подвергнуться рискам как со стороны стран «G7», через введение различных «климатических» ограничений и эскалацию санкций, так и со стороны объективных рыночных колебаний курсов основных мировых валют.

Адепты глобального либерализма, ориентированные на доминанту экономик США и стран «семерки», могут оперировать аргументами о невысоком в сравнении с мировым объеме рынка внутри БРИКС. В свою очередь, сторонники многополярного мира будут приводить данные, свидетельствующие об опережающем росте реального сектора этих стран, что на сегодня выглядит более объективно с точки зрения будущих перспектив мировой конъюнктуры.

Расчеты в национальных валютах. Цифровой рубль.

Противодействуя санкционной войне, Россия стала одним из инициаторов расчетов в национальных валютах. В результате рубль становится важнейшим платежным средством во внешней торговле.

По данным Минэкономики России, в экспорте доля национальных валют дружественных стран показывает активный рост. В 2022 году — 15%, в 2023 году доля достигла 72%. В импорте 33% и 69% соответственно. Доля рубля в экспортных расчетах с недружественными странами выросла до 40% к 2023 году (до 2022 года эта доля составляла менее 15%).

Товарооборот России с государствами-членами ЕАЭС растет высокими темпами (только за первую половину минувшего года рост составил 14%). «Доля национальных валют в торговле между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) превысила 90%», — заявил Президент России В.В. Путин в декабре 2023 года.

Для повышения эффективности расчетов в национальных валютах будет использоваться цифровой рубль, который называют «третьей формой денег» (наличные, безналичные, цифровые) и представляет собой цифровой код на платформе Центрального банка. Следует отметить, что все три имеющиеся формы в мире жестко контролируются национальными банками-регуляторами, эмиссионными центрами государств коллективного Запада.

По оценкам Председателя комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолия Аксакова, использование цифрового рубля начнется уже в 2025 году. Это даст возможность осуществлять платежи без комиссий для граждан, а для государства повысить прозрачность контроля, так как цифровой рубль может

иметь «целевое назначение», и это позволяет жестко фиксировать платежи целевого назначения, например, при осуществлении госконтрактов.

Риски цифрового рубля в сознании будущих держателей сформированы, в основном, излишними опасениями в области возможностей полного контроля над доходами и тратами. Но, по мнению аналитиков, это лишено основания: государство, используя цифровые решения, способно эффективно контролировать приход и расход на банковские счета денежных средств во всех формах. Что касается государственных и межгосударственных расчетов, контроль полностью соответствует интересам государства.

Валюта БРИКС как одна из главных основ финансового суверенитета

Обсуждаемое намерение стран R5 (термин основан на использовании валют: rouble, rupee, renminbi (юань), real, rand) о создании «Валюты БРИКС» предусматривает введение финансовой единицы на основе расчета корзины национальных валют (не создание эмиссионных центров). Подобные аналоги уже действовали (ЭКЮ в международных расчетах). В валютной корзине БРИКС основным является отсутствие таких мировых валют, как доллар и евро, и их влияния на валютный курс.

Одной из ключевых проблем в формировании независимых финансовых расчетов в Содружестве является невысокий (на уровне 5-6%) объем торговли внутри Содружества. Поэтому, созданный «Банк БРИКС» или «Новый Банк Развития» (с изначальным капиталом на уровне 100 млрд долларов и готовый к эмиссии собственных ценных бумаг), ориентированный на поддержку инфраструктурных проектов и устойчивого развития, становится в настоящее время зависимым от международных санкций.

Этим, собственно, объясняется осторожность во взаимоотношениях со структурами РФ. По существу, это очередная попытка стран «коллективного Запада» остановить поступательное развитие стран БРИКС несмотря на то, что объемы их внутриторговых оборотов в мировом масштабе пока кажутся незначительными. Главное то, что это оборот стран реального сектора мировой экономики.

Дальнейшее становление финансовой независимости стран БРИКС будет зависеть от успехов взаимной кооперации и предложений продукции, востребованной как внутри БРИКС, так и на мировом рынке.

Развитие взаимовыгодных экономических и, что более важно, технологических проектов России, Китая и Индии — это и есть тот фактор конкурентоспособности, который скажется на положении сегодняшних и будущих участников БРИКС, всех сторонников многополярного мира.

Элиты в условиях перехода к многополярному мироустройству

Проблематика современного состояния элит, в первую очередь, связана с фундаментальными изменениями, переживаемыми обществом разных стран — процессами перехода к постиндустриальному или информационному обществу. Этот переход сопряжен с ростом динамики изменений в различных сферах жизнедеятельности граждан, эскалацией конфликтов, появлением новых угроз безопасности, трансформацией системы международных отношений.

Пассионарность, интеллект, деятельное участие в социальной жизни, движение к цели становятся важнейшими качествами в условиях перемен. Несомненно, в действующих элитах должны быть представлены носители этих качеств в полной мере. От элит требуется быть способными сформировать адекватный ответ на вызовы современной эпохи, выработать стратегические решения и обеспечить их передачу как на уровень власти, так и на уровень общества.

Превалирование технократического подхода или менеджериальных практик в управлении и политике, широко применяемые в разных странах, сегодня становятся ограничителем развития. Кроме того, профессионализм сам по себе уже не рассматривается как достаточное условие. Для элиты требуется обладание не только профессиональными, но и нравственными качествами.

Переживаемые обществом изменения затрагивают ценностное измерение. Складывающиеся ценности новой эпохи требуют времени на осмысление и проверку на соответствие традиционным ценностям, исторически сложившимися и имеющими определенные особенности у каждой цивилизации.

Нравственное измерение общественных отношений, отношений власти и общества, элит в целом сегодня приобретает особую остроту и актуальность.

Манипулирование общественным сознанием, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта, сосуществование реальности с «fake news», создание параллельных картин мира и трактовок происходящих событий, распространение мифов, мнимых угроз и фобий, носящих как краткосрочный событийный, так и долгосрочный стратегический характер (например, русофобия, исламофобия) фактически вытеснили из международной политической повестки стратегические вопросы будущего народов, населяющих нашу планету.

То, что подобные технологии вошли в обиход, свидетельствует о неспособности международных элит в настоящий момент осуществлять важнейшую функцию по формированию стратегического видения развития современного общества.

Данное обстоятельство, во многом, стало следствием процессов глобализации, приведших к утрате рядом национальных элит связи с обществами своих стран, усилению их внешней управляемости, формированию универсализма и космополитизма международных элит, приведших к становлению «глобальной технократии».

Выходом из сложившейся ситуации представляется осуществление качественного реформатирования национальных элит и проявление воли властей суверенных государств на осуществление необходимых преобразований.

Экспертный диалог

Международная научно-практическая конференция «Россия в формирующемся многополярном мире: осмысление будущего»

7 октября 2024 года в г. Уфа состоялась Международная научно-практическая конференция «Россия в формирующемся многополярном мире: осмысление будущего». Мероприятие, прошедшее в год 450-летнего юбилея Уфы, организовано при поддержке Правительства Республики Башкортостан и при содействии Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности. На обсуждение участников конференции вынесен доклад «Многополярный мир: факторы трансформации. Вызовы и возможности».

Открывая секцию «Евразия как субъект мирового влияния: принципы формирования и перспективы», модератор дискуссии, руководитель отдела информации и связей с общественностью Секретариата ОДКБ, председатель

Оргкомитета всероссийского форума «Устойчивое развитие» **Юрий Шувалов** отметил важность развития диалога на пространстве Евразии: «ООН закладывала 17 целей устойчивого развития, мы пытались продвигать эти идеи, и национальные цели РФ во многом с ними сопрягаются. Тем не менее, мир не встал на путь этого устойчивого развития. Но мы верим, что диалог новых лидеров, который формируется сейчас, в первую очередь, на Востоке, способен изменить ситуацию. В этой связи диалог С5+Россия имеет огромный потенциал для Евразии как полноценного субъекта международной политики».

В своем выступлении на тему «Системы коллективной безопасности в условиях гибридных войн» Советник – пресс-секретарь Секретариата ОДКБ, д.п.н. **Наталья Харитоновна** отметила, что анализ совокупности конфликтов переходного периода показал, что глобальная гибридная война, которая ведется во всем мире усилиями США, защищающими однополярный мир, основанный на правилах, и их союзников, является по сути стратегией в борьбе против становления многополярного мира: «Текущие глобальные изменения, сопряженные с повышением конфликтности в гибридных форматах, ставят ребром вопрос о будущем систем коллективной безопасности в формате межправительственных организаций. Возможности адаптации к новым условиям и к противодействию кризисам, в основе которых лежат гибридные действия, является одним из главных критериев выживания этих организаций и утверждения их ключевой роли в обеспечении стабильности в рамках нового мироустройства» — отметила эксперт.

Член Общественной палаты при Мажилисе Парламента Республики Казахстан VIII созыва **Айдархан Кусаинов** уточнил, что наблюдаемый переход к многополярности является не гармонизированным, осмысленным переходом, а результатом того, что мировой гегемон не справился с возложенными на него задачами. «Текущая многополярность является скорее не многополярностью, но гранулированностью — то есть ситуацией, когда каждый сам за себя, но и действует или бездействует в своих интересах. И в текущей ситуации выделяются крупные и значимые как глобальные, так и региональные игроки, которые являются полюсами силы в потенциале, но не по факту. Чтобы стать ими, этим игрокам необходимо доказать свою состоятельность в качестве полюса силы» — отметил эксперт. По его словам, те форматы взаимодействия, которые сегодня выстраиваются на Евразийском пространстве — ШОС, БРИКС, ОДКБ — имеют все шансы стать субъектами мирового влияния. «Они практически с неизбежностью станут копироваться и мультиплицироваться на остальной мир. Частично возможно это будет через расширение ШОС и БРИКС,

но в значительной мере это будет происходить через внедрение этих принципов в мировой порядок взаимодействия» - сказал Айдархан Кусаинов.

Соучредитель и член Совета Международной ассоциации исследовательских агентств «Евразийский монитор» **Игорь Задорин** выступил на тему «Цели и показатели гуманитарной интеграции: проблемы измерения и представления». По его мнению, прежде, чем становиться субъектом мирового влияния, странам Северной Евразии необходимо осознать себя как некоторый общий объект, в котором многие процессы взаимосвязаны: «Но, к сожалению, пока даже исследования внутриевразийской миграции, которая часто создает точки напряжения, проводятся фрагментарно внутри отдельных стран».

В современном мире гуманитарная компонента международных отношений, включая сферу образования, науки, культуры, массмедиа, миграции, туризма становится крайне важной, считает спикер. «И мы понимаем, что гуманитарная интеграция, в отличие от военно-политической и экономической, не может быть только элитной. Это интеграция на уровне общества, рядовых граждан».

«Должен быть создан общий информационно-аналитический центр, в котором аккумулировалась бы информация о состоянии общественного мнения, ценностей, мировоззрения, культуры, намерений граждан» — резюмировал Игорь Задорин.

В продолжение темы директор Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского Славянского университета, к.и.н. **Аман Салиев** выделил ряд ключевых направлений работы в области профилактики экстремизма и радикализма в государствах — членах ОДКБ:

- необходимость пересмотра мировоззренческих платформ в государствах ОДКБ с учетом интеграционных реалий;
- работу с исламским фактором как сильнейшим ресурсом мобилизации населения в мусульманских регионах государств-членов ОДКБ с учетом сближения с Глобальным Югом и возникновением угроз, связанных с дестабилизацией Ближнего Востока;
- повышение роли теологического образования как ресурса дерадикализации деструктивных новых религиозных доктрин геополитических, мировоззренческих проектов по деинтеграции государств членов ОДКБ;

- роль элит и осмысление их качества, вида, формы и эффективности их управления в будущих моделях интеграционных объединений;
- борьбу и профилактику деятельности националистических движений и криминальных трендов в молодежной среде. Снижение роли кабинетной мифологии в системах образования государств-членов ОДКБ;
- усиление роли классической науки и активизация научного сотрудничества в государствах ОДКБ.

Ректор Башкирской академии государственной службы и управления РБ **Данияр Абдрахманов** напомнил, что в Уфе на VII саммите БРИКС было подписано соглашение о взаиморасчетах в национальных валютах.

Начальник отдела Белорусского института стратегических исследований (БИСИ), к.и.н. **Ольга Лазоркина** рассказала о роли Союзного государства России и Белоруссии в архитектуре евразийской интеграции: «Интеграция на евразийском пространстве всегда представляла особый кейс, и сегодня мы констатируем, что он не только сохраняет свою специфику, но и стал разнообразнее». По мнению эксперта, на пространстве Евразии всегда проходили апробацию форматы региональной интеграции, и сегодня эта система вступила в фазу перенастройки: «Сильной стороной интеграционных процессов на Евразийском пространстве является разнообразие и возможности для выбора экономического сотрудничества. Огромную роль играет возможность включения внерегиональных игроков» — отметила спикер.

Выступая на тему «Большая и малая евразийская интеграция в контексте глобальных перемен: поиски и вызовы», Президент общественного фонда «Мир Евразии» **Эдуард Полетаев** сообщил, что сегодня страны приходят к пониманию необходимости интенсификации развития ЕАЭС, углубления торгово-экономических отношений, структуры торговли, уровня ее диверсификации и повышения статуса объединения на международной арене. Это выражается в формировании механизмов взаиморасчетов в национальных валютах, стимулировании насыщения единого рынка ЕАЭС социально значимыми товарами, уделение особого внимания АПК как одному из ключевых секторов экономики государств-членов объединения. «Плодотворной выглядит оценка положения ЕАЭС в исторически сложившемся геополитическом пространстве как многорегионального «организма», имеющего выходы на все стороны света при непосредственном контакте с государствами самых разных экономических возможностей, политической и социальной организации,

религий и представлений о своей цивилизации, ее проблемах, задачах и миссии» — заключил эксперт.

В своем выступлении профессор РГГУ, ведущий научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, д.с.н. **Наталья Помозова** обратила внимание, что в условиях текущих трансформаций мирового порядка особое внимание следует уделять работе отечественных аналитических центров: «Необходимо концептуализировать подход к внешнеполитическому дискурсу — ведь если исход военного противостояния решается на поле боя, то у российских «мозговых центров», государственной и общественной дипломатии своя битва, которая должна последовательно вестись на основе тщательно разработанной стратегии». По словам эксперта, выстраивая коммуникацию на большом евразийском пространстве, следует учитывать культурные, социальные, исторические особенности его стран и народов: «Примечательно, что вопросы ценностей выходят на передний план даже в таких областях, как развитие искусственного интеллекта. В докладе, подготовленном специалистами Центра социально-консервативной политики при содействии Секретариата ОДКБ, справедливо отмечается, что все четче вырисовывается цивилизационно-ценностный фактор, имеющий непосредственное отношение к этическому регулированию передовых технологий и на основе которого государствами-лидерами отрасли будут предлагаться различные управленческие решения».

Выступая на секции, Директор Центра исследовательских инициатив «Ма'но» **Бахтиер Эргашев** отметил, что в процессе отказа от западноориентированной модели глобализации и усиления процессов регионализации вокруг глобальных центров силы возникают «макрорегионы», в рамках которых, в свою очередь, формируются субрегиональные экономические и политические форматы: «В этой связи встает вопрос о перспективах Центральной Азии как региона (субрегиона) на стыке формирующихся российского, китайского, индийского макрорегионов, на которое накладывается соседство с крупными региональными державами, со своими самостоятельными экономиками: Ираном и Пакистаном». По словам эксперта, официальная позиция Республики Узбекистан заключается в том, что в условиях глобальной экономической и политической трансформации, а также ужесточения глобальной конкуренции, в условиях деглобализации и усиления процессов регионализации, страны Центральной Азии должны найти источники усиления внутрирегиональной экономической, торговой, транспортно-коммуникационной и водно-энергетической взаимосвязанности, реализовать потенциал регионального партнерства. «В целом, можно говорить, что в регионе

Центральной Азии, на современном этапе, формируются условия для обретения странами региона общерегиональной субъектности, что в долгосрочной перспективе может создать условия для формирования общерегиональных интеграционных структур» — резюмировал спикер.

В своем докладе на тему «Развитие диалога России и Центральной Азии как фактор усиления потенциала Евразии» Директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», к.п.н. **Андрей Чеботарев** обратил внимание, что такой диалог характеризуется как регулярным политическим диалогом на высшем и высоком уровнях, так и всеобъемлющем стратегическом партнерстве во всех областях. В значительной степени всему этому благоприятствует процесс развития внутрирегионального многостороннего взаимодействия в Центральной Азии, проявляющийся в проведении с 2018 года ежегодных Консультативных встреч глав государств ЦА и в последовательном расширении формата данного взаимодействия (Межпарламентский форум, министерские встречи, Центральноазиатское пространство высшего образования). «Все это демонстрирует преодоление центральноазиатскими странами различных противоречий, взаимного недоверия и обусловленных ими дезинтеграционных тенденций в регионе. В связи с этим в отношениях с Россией, равно как и другими внерегиональными акторами, они способны выступать в качестве коллективного субъекта» — отметил спикер. Андрей Чеботарев уточнил, что сложная геополитическая обстановка на глобальном и региональном уровнях обуславливает необходимость расширения сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии в формате разноуровневого взаимодействия: «Отдельной большой темой является создание площадки для постоянного сотрудничества представителей научно-экспертных кругов России и стран Центральной Азии, включая проведение совместных фундаментальных и прикладных исследований по актуальным вопросам двух- и многостороннего взаимодействия и публикацию их результатов в виде коллективных монографий, аналитических докладов, научных статей».

Заведующая отделом политологии журнала "Восток" (Oriens) Академиздатцентра "Наука" РАН **Карине Геворгян** отметила, что Евразия в условиях современных вызовов «обладает материальным и нематериальными потенциалами для создания и развертывания парадигмы полисубъектного взаимодействия. Созидательная проектность такого плана способна косвенно и прямо «снизить температуру» в «горячих точках» и продолжить путь к конструктивному развитию».

В своем выступлении Ассоциированный профессор Гуманитарной школы Университета Нархоз, к.и.н. **Рустем Курмангужин** рассказал об особенностях дипломатии Президента Казахстана К.-Ж. Токаева. По его словам, ее важнейшая черта заключается в том, что она защищает именно государственные интересы. Диалог с основными акторами приобрел логичность и стройность. Уменьшалась частота саммитов. Также спикер отметил открытый и конструктивный диалог глав РК и РФ.

Эксперт Центра стратегий и программ НИУ ВШЭ **Сергей Зарочинцев** рассказал о существующих механизмах оценки рисков национальной безопасности на Евразийском пространстве, в числе таких эксперт назвал форсайт и дельфи, ситуационный анализ, количественные, индикативные методы, упреждающее управление. По его словам, существует проблема в построении единого механизма оценки рисков в рамках государственного управления в таких сферах, как национальная безопасность и оборона: «Реализация подхода опережающего управления как системы действий правительств, направленных на раннее выявление наиболее опасных тенденций путем мониторинга критических показателей, должна стать одним из существенных интересов для евразийских государств. Определение тенденций и колебаний рисков позволит оценить их влияние на национальную безопасность с целью снижения негативных последствий случайных обстоятельств и угроз».

Генеральный директор ЦСКП **Людмила Шувалова** отметила, что происходящий сегодня переход к многополярному мировому устройству неизбежен: «В контексте научного подхода на этот процесс нужно смотреть с точки зрения эволюционных моделей динамики сложных систем».

По ее словам, данный переход от одной устойчивости к другой сопряжен с кризисами и катаклизмами: «Это то, что характеризует эти процессы. И любые форматы противостояния являются отражением этого состояния».

Людмила Шувалова отметила, что роль политического лидерства на данном этапе сильно возрастает: «Именно оно является одним из наиболее четких путей к побуждению людей к работе над изменением жизни к лучшему» — резюмировала спикер.

Генеральный директор GR-group **Андрей Громов** в своем выступлении обратил внимание, что сейчас помимо традиционных отношений, выстроенных между полюсами, особе внимание заслуживают страны Африки и Латинской Америки: «В этих странах сейчас идет борьба за рынки, темпы экономического

роста там наиболее высокие. Если мы говорим о мировом влиянии, нужно смотреть на 2 шага вперед, а не оборачиваться на тот опыт, который был прежде».

Помимо большого военного потенциала, по мнению эксперта, России нужно обращать внимание на гуманитарный потенциал: «Фундаментальная наука была заложена именно в нашей стране. Ее надо сохранять и развивать. В технологиях мирного атома, например, Россия реализует больше проектов, чем СССР. Ну и, конечно, вряд ли кто-то еще может предложить чего-то больше в ценностном плане, чем РФ. Эта модель складывалась веками, и, наверное, ее можно сформулировать как единство в своем многообразии».

Ректор РГСУ **Андрей Хазин** отметил серьезный исторический фундамент, на котором строятся отношения народов Евразии, и подчеркнул, что дальнейшее взаимодействие позволит решить все имеющиеся вопросы и раскрыть новые перспективные направления.

II Минская международная конференция по евразийской безопасности

31 октября — 1 ноября в Минске второй год подряд проходила конференция по евразийской безопасности. Участие в работе конференции приняли около 600 участников из 45 стран, включая представителей международных организаций, таких как ОБСЕ, СНГ и ШОС. Мероприятие открыл президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. В своем выступлении он призвал к поиску креативных подходов по преодолению растущих угроз и предложил следующие меры по деэскалации напряженности в мире:

- Для реальной разрядки обстановки и создания условий диалога необходимо вывести американское ядерное оружие с территории стран Евразии. Этот смертоносный арсенал — анахронизм холодной Европы.
- Необходимо исключить практику применения незаконных санкций без решений Совбеза ООН и создать действенный механизм международно-правовых гарантий, не допускающих использование такого способа давления.
- Следует разработать новый договорно-правовой механизм по созданию прозрачного и понятного всем режима контроля за новыми

смертоносными технологиями, способными уничтожить все человечество и без ядерного оружия: лазеры, гиперзвук, квантовые и электромагнитные системы и иные передовые разработки с не до конца изученными свойствами.

- В киберсфере также бесконтрольно развивается целая индустрия, направленная на создание и внедрение вредоносных решений, влекущих последствия глобального масштаба. Никакого ядерного оружия не надо. Необходимо принять международный правовой акт о кибернападении, предполагающий отказ от применения друг против друга этого оружия, а также формирование системы контроля за его разработкой и использованием.

Министр иностранных дел России **С.В. Лавров** подтвердил российские подходы к построению инклюзивной архитектуры на основе инициативы Большого евразийского партнерства и заявил, что видение РФ по евразийской безопасности предполагает, что двери открыты и для западных стран на основе равноправия.

Генеральный секретарь ОДКБ **Имангали Тасмагамбетов** в своем выступлении отметил, что в настоящее время в мире происходят кардинальные изменения: «нарастает практика силового решения межгосударственных проблем, отказ от универсальных норм международного права». Кроме того, «кризис доверия между мировыми центрами наносит огромный ущерб возможности принятия взаимоприемлемых решений по многим вопросам глобальной безопасности». Он также отметил, актуализацию таких вызовов, связанных с научно-технический прогрессом, как расширение использования искусственного интеллекта в военных целях, массовое производство и отсутствие четкого регулирования применения смертоносных автономных систем вооружений, киберугрозы, военно-космическая деятельность.

Секретариат ОДКБ на полях конференции 31 октября провёл круглый стол, в котором приняли участие члены Постоянного совета Организации, а также руководители и эксперты ведущих аналитических центров государств-членов ОДКБ, Ирана, Монголии, Сербии.

Было проведено обстоятельное обсуждение широкого спектра вопросов, касающихся безопасности и укрепления взаимодействия между странами Организации и с партнерскими структурами. Участники мероприятия констатировали важность выработки консолидированных подходов к решению задач, стоящих перед Организацией.

Особое внимание в ходе дискуссии было отведено вопросам развития аналитической и прогнозных составляющих в деятельности ОДКБ, в том числе развитию диалога аналитических центров Евразии в рамках становления новой общеконтинентальной архитектуры безопасности. Было отмечено, что за последние годы организация расширила сотрудничество с действующими при администрациях глав государств Организации научными центрами, а также с профильными научными центрами государств-членов ОДКБ для изучения максимально широкого спектра международных военно-политических проблем. Сегодня, когда мир находится на грани глобального конфликта, интерес к опыту организации по обеспечению коллективной безопасности возрастает, и в этом смысле подобные конференции позволяют делиться опытом и возможностями по пониманию того, как можно реагировать на современные угрозы.

Круглый стол: «Межрелигиозный диалог как способ укрепления коллективной безопасности»

13 ноября в Секретариате ОДКБ состоялся круглый стол на тему: «Межрелигиозный диалог как способ укрепления коллективной безопасности», приуроченный ко Дню информации и печати Кыргызской Республики. В мероприятии приняли участие представители средств массовой информации, религиозных организаций и ведущих аналитических центров Кыргызстана и России, в том числе Академии управления МВД России, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Всероссийского института повышения квалификации МВД России, Национального института стратегических инициатив при Президенте Кыргызской Республики, Центра социально-консервативной политики.

Участники круглого стола обстоятельно обсудили вопросы межрелигиозных отношений, взаимодействия религиозных организаций с обществом и государством на евразийском пространстве.

Начальник Отдела информации и связей с общественностью Секретариата ОДКБ **Юрий Шувалов** проинформировал участников о деятельности Организации, направленной на противодействие вызовам и угрозам безопасности, в том числе в части аналитической и прогнозной работы, а также отметил чрезвычайную важность участия представителей религиозных объединений в общественно-политических процессах. «Среди проблем, стоящих на повестке в ОДКБ, особое место занимает противодействие экстремизму и терроризму, и ее урегулирование не может быть достигнуто без выстраивания полноценного диалога как с религиозными организациями, так и между ними. Такой диалог необходим в интересах людей, живущих в наших государствах» — заключил Юрий Шувалов.

Была выражена поддержка инициативы муфтия Духовного собрания мусульман России **Альбира Крганова** о необходимости создания площадки межрелигиозного диалога для укрепления общественного согласия и развития. Альбир Крганов отметил, что «выбранная тема круглого стола убедительно свидетельствует о том, что Секретариат Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) системно подходит к организации коллективной безопасности и высоко оценивает в этих процессах роль религиозного фактора как инструмента народной дипломатии и «мягкой силы»

в международных отношениях». По мнению Альбира Крганова, мировые религии имеют огромный потенциал для снижения уровня конфликтности в мире, упрочения духовно-нравственных ценностей, единства общества и укрепления государственности, в связи с чем сегодня межрелигиозный диалог приобретает особое значение как способ укрепления коллективной безопасности.

Специалист Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, диакон Русской Православной Церкви **Захария Бегдаш** подчеркнул, что межрелигиозный диалог является важным направлением работы Русской Православной Церкви: «Диалог не только помогает купировать существующие проблемы, но и создавать среду, в которой такие проблемы будут возникать намного реже или даже совершенно прекратятся». Межрелигиозный диалог важен для формирования своевременной экспертной оценки деятельности террористических и экстремистских организаций, прикрывающихся названиями традиционных религий, но на самом же деле, ведущих подрывную деятельность на различных уровнях, а также для выработки единой позиции и согласованных действий на международном уровне — отметил диакон Захария Бегдаш.

Профессор, доктор теологии, научный руководитель Центра религии и права факультета права НИУ ВШЭ **Август Митько (игумен Серапион)** высказал свою позицию касательно правовой составляющей межрелигиозного диалога в целях укрепления коллективной безопасности. Он отметил, что хотя, согласно Конституции, каждому на территории России гарантируется свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать религию индивидуально или совместно с другими, до сих пор наиболее успешным опытом работы в сфере государственно-религиозных отношений является сотрудничество государства с централизованными религиозными организациями. Однако, по мнению эксперта, в целях обеспечения безопасности, государству необходимо разработать модель непосредственной работы с людьми, исповедующими религию в индивидуальной форме. Кроме того, Август Митько поднял вопрос о защите государством права свободы совести и вероисповедания граждан России, находящихся за рубежом.

Руководитель департамента Федерации еврейских общин РФ по взаимодействию с правоохранительными учреждениями **Аарон Гуревич** подчеркнул важность углубления межрелигиозного диалога и сотрудничества государства с религиозными организациями для совместной работы по выработке

экспертных заключений по различным вопросам в практическом измерении. Особое внимание он уделил опыту Кыргызской республики и отметил, что одной из важнейших задач, которая стоит сегодня перед религиозными организациями и ОДКБ — это обеспечение информационной безопасности населения государств-членов организации.

Геше Йонтен Лодой, председатель Центрального духовного управления буддистов России, отметил положительный опыт России по введению в образовательные программы школ и высших учебных заведений по основам религиозных культур и светской этики. По его мнению, это яркий положительный пример того, как государство может решать вопрос межнационального и межрелигиозного единства: «Вначале эта инициатива вызвала очень много дискуссий, но нынешнее поколение студентов — результат этой образовательной программы, эти студенты, очень хорошо осведомлены насчет духовных основ, кроме этого, видно, что они искренне стараются уважать все культуры и религии и заряжены на то, что у нас должен быть мир и единство между всеми религиями». Кроме того, геше Йонтен Лодой от лица Центрального духовного управления буддистов России высказал готовность организации к сотрудничеству с государствами-членами ОДКБ, в том числе в рамках оказания консультативной помощи касательно регистрации новых религиозных организаций, позиционирующих себя буддистскими.

Денис Возилов, заместитель директора Центра религии и права НИУ ВШЭ, в своем выступлении обратил внимание, что «коллективная безопасность» подразумевает не только противостояние военным и террористическим угрозам, но и защиту традиционных духовно-нравственных ценностей от попыток их подмены, предпринимаемых со стороны враждебных сил.

Пресс-секретарь – помощник начальника Объединенного штаба ОДКБ **Владислав Щегрикович** рассказал об опыте проведения недавних военных учений коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ в Кыргызстане, отметив, что при организации учений всегда учитывается важность морально-психологического состояния военнослужащих и реализации их права на исполнение религиозных ритуалов, для чего в месте дислокации войск организовываются молельные комнаты.

Искусственный интеллект

В современном мире развитие технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), открывает новые горизонты для общества и экономики. Однако, вместе с этим возникают и новые вызовы безопасности.

В первую очередь под искусственным интеллектом понимается система, созданная на основе **машинного обучения**. По сути, это комплекс программ, который способен имитировать человеческие навыки. Если кратко, то **машинное обучение похоже на обычное обучение**.

Например, ИИ нужно научиться отличать человека в камуфляже. В систему загружают тысячи, миллионы видео и фото с людьми в камуфляже и система сама учится искать закономерности. Далее Искусственному интеллекту показывают фото и просят найти на нем человека в камуфляже. С первого раза, она может этого человека не распознать, но с каждым разом делает это все лучше и лучше, потому что учитывает предыдущие шаги и прошлые ошибки.

Эта система была придумана в прошлом веке, но только сейчас у человечества появились технологические мощности, которые позволяют обрабатывать большие объемы данных.

При этом, **программы и алгоритмы ИИ ничего не знают о реальном мире** и, в человеческом смысле, не знают о моральном или этическом значении данных, которые они обрабатывают. ИИ полностью зависит от данных, на которых он был обучен. Соответственно, чем больше данных, тем больше ИИ превосходит человека в решении задач.

Особым успехом и популярностью сегодня пользуются генеративные нейросети.

Генеративный искусственный интеллект (или просто нейросети) — это технология ИИ, предназначенная для создания нового (уникального) контента, например, тексты, изображения, видео или музыка, который может быть неотличим от созданного человеком.

В Интернете сейчас более полутора тысячи нейросетей. Каждая из них специализирована под определенную задачу.

При чем, речь уже идет не только о создании текстов или картин нейросетью. Но нейросеть может создать образ человека (внешность, мимика, манера речи, голос), которого в реальности не существует.

Уже сейчас нейросети справляются со многими задачами лучше и быстрее, чем люди. В частности, нейросети делают научные открытия. Например, в прошлом году ИИ выявил 2,2 млн новых неорганических материалов, в 45 раз больше, чем вся человеческая наука до появления нейросетей.

Естественно, **ИИ используют также в военной сфере**. Тема того, как ИИ используется в современных военных конфликтах, особенно на Украине и на Ближнем Востоке (*те же израильские системы Эвангелие и Лавандер*) — очень обширна.

Но в целом, наибольшую обеспокоенность вызывает так называемые **смертоносные автономные системы**. Автономное оружие в его современном виде — это технология на стыке БПЛА и ИИ. По сути — это БПЛА, которое управляется ИИ (у него нет оператора) и способен искать цели и атаковать их без вмешательства человека.

Впервые использование автономного оружия было зафиксировано в **Ливии (в 2020 году)**. В докладе экспертной группы Совета безопасности ООН по Ливии говорится, что армия Халифа Хафтара была выслежена и атакована смертоносными автономными системами вооружения. При этом там подчеркивается: система не только сама выследила цель, но и **сама приняла решение** об ее уничтожении. Но это было в 2020 году, с тех пор разработки пошли вперед.

В настоящее время перспективным направлением автономных средств является обеспечение возможности их **группового взаимодействия**, то есть создания так называемого «роя дронов» под управлением ИИ.

Ранее для контроля каждого отдельного БПЛА был необходим оператор. Но теперь специалисты объединяют множество дронов в единую сеть, которыми управлял ИИ, а человек лишь отдает команды и направлял их действия.

Потенциально масштабную угрозу безопасности создаёт возможность использования сложных инструментов ИИ сервисов широкому кругу людей. Людям больше не нужно быть экспертами по программированию или мастерами видео, художниками чтобы генерировать цифровой продукт. В этом смысле любой может стать создателем, например, политического контента и попытаться

повлиять на избирателей или СМИ или создать вредоносное программное обеспечение, не будучи при этом программистом.

Особенно остро стоит проблема дипфейков.

Дипфейк — это метод создания поддельного медиаконтента (аудио, изображения или видео), с помощью алгоритмов ИИ.

В гибридной войне дипфейки стали мощным оружием, которое может быть использовано для дискредитации оппонентов, создания хаоса и нестабильности в обществе, а также для подрыва доверия к СМИ и к лидерам страны. Благодаря своей реалистичности, дипфейки могут быть восприняты как настоящие записи, что делает их особенно опасными в контексте информационной войны.

Гибридная война и использование дипфейков открывают новую эпоху в современной борьбе. Вместе с тем, общество эволюционирует, и людей все сложнее обмануть поддельными фотографиями.

Тем не менее общество эволюционирует, и людей все сложнее обмануть такими фотографиями. Однако видео все еще считается достаточно достоверным источником для подтверждения информации. Так как люди думают, что видео подделать, или создать заново в нейросети, сложнее, чем фото.

Это не правда. Сейчас есть нейросети, которые могут создать поддельное реалистичное видео с известными людьми, например, с президентами, с лидерами ядерных держав, и даже сгенерировать тембр их голоса и манеру поведения. Хакеры также потенциально могут взломать сайты госструктур и выложить фейковое видео на официальный ресурс.

Сейчас идет год выборов по всему миру. И особенно часто эта технология применяется, чтобы создать негативный образ кандидата в глазах общественности или наоборот поднять его имидж.

Технологии ИИ уже оказали существенное влияние на исход парламентских выборов в Индии — самой большой демократии в мире.

С одной стороны ИИ помогал политикам создавать контент для избирателей на всех 22 официальных языках страны и тысячах региональных диалектов. Но с другой — в ходе предвыборной кампании активно распространялась дезинформация, созданная с помощью ИИ. В итоге партия Моди победила, но получила самый низкий результат за 15 лет.

Специалисты выделяют три стадии развития Искусственного интеллекта:

- Узкий ИИ — это который есть у нас сейчас
- Общий ИИ
- И искусственный сверхинтеллект

Сейчас программы на основе искусственного интеллекта, которые мы используем, — узкоспециализированные. Например, ИИ, предназначенный для игры в шахматы, не может генерировать изображения, диагностировать заболевания или открывать экзопланеты и т.д.

Такой искусственный интеллект может решать отдельные задачи в узких предметных областях под управлением человека.

Несмотря на то, что это только первая стадия, мы уже сейчас не до конца знаем, на что способен ИИ. Иногда он делает действия, которым его не учили, что ставит даже разработчиков этих нейросетей в тупик.

Тем не менее, так называемый **«общий искусственный интеллект»** — универсальный ИИ, способный выполнять умственную работу на человеческом уровне или даже выше, и сможет решать широкий круг задач, до сих пор не создан. Ожидается, что следующим этапом развития ИИ станет как раз создание универсальной системы.

Тенденция в развитии нейросетей позволяет прогнозировать, что универсальный интеллект появится, по самым оптимистичным прогнозам, к 2040 году. Это вероятнее всего спровоцирует массовые увольнения и безработицу по всему миру, что естественно создаст новые угрозы безопасности. Как говорят, **искусственному интеллекту не нужно быть идеальным, чтобы заменить человека, ему просто нужно быть немного лучше.**

Хотя общего/универсального ИИ пока не существует, специалисты уже придумали название для вида интеллектуальных систем, которые будут на следующем этапе. Супер ИИ (ASI, super AI) сможет выполнять любые интеллектуальные задачи не просто на уровне человека, а во много превосходить его.

Возможности искусственного интеллекта для создания биологического и химического оружия

Искусственный интеллект (ИИ) обладает значительным потенциалом, и его ответственное использование способствует решению неотложных задач, делая мир процветающим, продуктивным, инновационным и безопасным. Однако, как и многие передовые технологии, ИИ способен создавать реальные проблемы, в зависимости от того, как используется. В частности, он может упростить создание биологического и химического оружия. Риски, связанные с этими разработками, носят глобальный характер, имеют глубокие технические корни и быстро усиливаются, оставляя директивным органам все меньше возможностей для принятия мер по их предотвращению.

По мере развития ИИ расширяется потенциал его применения в биологии: изучение взаимодействия хозяин—патоген, идентификация трехмерной геометрии биологических молекул, автоматизация сложных процессов производства лекарств. Он может содействовать подготовке к неизбежным пандемиям, но также быть использован для разработки их возбудителей — потенциальных агентов биологического оружия (БО).

По мнению обозревателей авторитетного журнала *The Bulletin of the Atomic Scientists*, опасность ИИ в значительной степени обусловлена двумя его категориями. Первой является большая языковая модель (Large Language Model — LLM) ChatGPT, которая прогнозирует и генерирует текст или изображение на основе больших объемов данных. Вторая — инструменты биодизайна AlphaFold, обученные работе с последовательностями ДНК и структурами белков.

Экспертов беспокоят, в частности, два сценария. Во-первых, чат-боты, работающие на базе LLM, могут упростить разработку и распространение опасных биоагентов. Эти инструменты, обученные работе с большими текстовыми наборами данных, могут снизить барьер для доступа к критически важным знаниям для производства биологических поражающих агентов (БПА). Во-вторых, генеративные инструменты ИИ, используемые для фармацевтических исследований и биоинженерии, могут быть применены не по назначению для создания новых биоагентов или усиления поражающих свойств существующих. Они могут распространяться быстрее и быть смертоноснее, убивая людей подобно пандемии.

Таким образом, предыдущие биологические атаки, которые потерпели неудачу из-за недостатка информации, могут увенчаться успехом в современном мире, в котором инструменты ИИ имеют доступ к необходимым сведениям. Например, специалисты, обладая с помощью искусственного интеллекта данными о генетических последовательностях, в состоянии создать новые агенты БО.

Исследователи из Гарвардской медицинской школы (Harvard Medical School) и Оксфордского университета (Oxford University) создали на основе ИИ систему EVEscape. Она прогнозирует эволюцию вируса, предсказывая наиболее вероятные его мутации и новые штаммы. В качестве ее проверки ученые попытались просчитать вероятные изменения коронавируса. Для этого в систему загрузили данные до января 2020 г., а затем наблюдали, как ИИ выявляет мутации, которые реально возникли после этой даты. Десятки тысяч новых вариантов SARS-CoV-2 были отсортированы по вероятностям их возникновения. Были также сделаны прогнозы относительно других вирусов, включая недостаточно изученные Нипах и Ласса.

Согласно результатам исследований, проведенных RAND Corporation, ИИ облегчит проектирование БО. Большая языковая модель ChatGPT и инструменты биологического изобретения, созданные на базе искусственного интеллекта, могут упростить доступность биооружия. В одном из разработанных компанией сценариев определены потенциальные БПА, которые вызывают такие опасные инфекционные заболевания, как оспа, сибирская язва и чума. Оценена возможность задействования зараженных чумой грызунов и блох. Другое исследование выявило потенциальные риски использования технологий ИИ в планировании атак с применением БО. Протестировано несколько LLM и установлено, что они готовы предоставить рекомендации для успешного планирования и проведения биологической атаки.

Студенты Массачусетского технологического института (Massachusetts Institute of Technology) и Гарвардского университета (Harvard University) доказали, что они могут спроектировать новую смертоносную вспышку пандемии за час, используя ChatGPT. С помощью различных программ они получили образцы потенциальных возбудителей инфекционных заболеваний, включая оспу.

В то время как большие языковые модели могут в перспективе расширить возможности биологического моделирования, более специализированные инструменты ИИ делают это уже сейчас. К ним относятся модели сворачивания

белков AlphaFold и методы проектирования белков RFDiffusion. Они обучаются на биологических данных, таких как генетические последовательности, и в состоянии обеспечить создание БПА с беспрецедентными свойствами.

Американский журнал *The Week* со ссылкой на мнение авторитетных ученых утверждает, что развитие ИИ может привести к уничтожению человечества. Порядка 350 экспертов считают, что искусственный интеллект представляет угрозу, сопоставимую с опасностью от ядерной войны. Один из сценариев заключается в том, что злонамеренные субъекты будут использовать возможности ИИ для создания БО нового поколения, более смертельного, чем естественные пандемии. Таким образом, контролировать создание биологического оружия, станет намного сложнее, особенно в государствах с развитой биотехнологической и фармацевтической промышленностью.

Искусственный интеллект, по мнению специалистов, может также создавать химические отравляющие вещества, поскольку его методы позволяют предсказать свойства молекул и выбрать среди них наиболее токсичные. Этот прогноз подтверждается экспериментом, проведенным американской частной фармацевтической компанией Collaborations Pharmaceuticals, специализирующейся на разработке медицинских препаратов для редких заболеваний, в том числе, с помощью ИИ. В задачи последнего, в частности, входит выявление и устранение токсичных соединений.

Принцип работы фирмы заключается в том, что создаются специальные модели машинного обучения, которые тренируются определять токсичные молекулы среди уже протестированных. Они также нацеливаются объединять молекулы, что позволяет синтезировать новые соединения. Затем их применяют для оценки новых лекарств — выявления в них ядовитых молекул и исключения их из состава медицинских препаратов. Специалисты предположили, что с помощью такой технологии можно создать химическое оружие (ХО).

Указанный эксперимент проводился с различными типами молекул из общедоступной базы данных для выяснения их способности ингибировать ацетилхолинэстеразу. На базе программного обеспечения была создана система ИИ под названием MegaSyn с задействованием метода машинного обучения. Исследователи скорректировали свою методику, перепрофилировав алгоритм разработки лекарств для установления в них токсичных молекул, сохранения их и создания из них различных комбинаций (со стандартными определениями эффективности и летальности). В качестве ограничивающего параметра,

заложенного в модель, авторы взяли уровень токсичности — разрушающего воздействия на белки, необходимые для жизнедеятельности организма.

Меньше чем за шесть часов модель определила примерно 40 тыс. химических соединений, соответствующих заданному минимальному порогу токсичности. Среди них оказалось боевое отравляющее вещество нервнопаралитического действия Vx и другие известные химикаты, которые были идентифицированы с помощью визуального подтверждения структур в общедоступных химических базах данных.

Было также разработано много новых химических соединений. Спрогнозировано, что некоторые из них токсичнее, чем Vx. Данный факт свидетельствует о том, что теоретически разработать можно не только новые химические отравляющие вещества, но и целые классы ХО. Экспериментаторов удивило то, что модель сконструировала реально существующие боевые отравляющие вещества, хотя не была с ними ознакомлена заранее.

Искусственный интеллект создал виртуальные соединения достаточно легко, следовательно, превратить их в реальные — лишь дело техники. Исследователи назвали свой эксперимент «вычислительным подтверждением возможности создания ХО» путем соединения известных молекул. Для этого, по их мнению, не нужны специалисты с глубокими знаниями в области химии и токсикологии. Благодаря текущим прорывным исследованиям в области синтетической биологии, полный цикл разработки и производства не только лекарств, но и ХО становится доступным практически без участия человека.

Специалисты продемонстрировали, что ИИ, настроенный на разработку новых лекарственных препаратов, легко переацелить на конструирование боевых химических отравляющих веществ. Они считают, что в будущем возникнут новые формы создания запасов ХО, которое будет разрабатываться путем виртуального синтеза токсичных веществ из неконтролируемых Конвенцией о запрещении химического оружия (КЗХО) химикатов. Их характеристики будут изучены на микромасштабе, а компьютерные модели будут использоваться для изучения возможностей их военного применения.

Этот военный химический арсенал будет основываться на информации из области ХО. Банки данных, полученные таким образом, будут труднодоступны, а риск их материализации будет значителен. На практике это означает, что в будущем механизм контроля КЗХО должен включать объявления о соответствующих научно-исследовательских программах государств

участников международного договора и их мониторинг. Это проблематично осуществить, поскольку научным исследованиям не должны препятствовать никакие механизмы контроля.

Таким образом, вскоре может быть открыто большое количество новых высокотоксичных соединений с понятными физиологическими свойствами. Спектр известных агентов ХО расширится в значительной степени за очень короткий период времени.

Производство в небольших масштабах химических отравляющих веществ легко скрыть. Если люди, имеющие доступ к нужному оборудованию и обладающие необходимыми знаниями и навыками, захотят произвести их они смогут сделать это с помощью ИИ. Опасность состоит в том, что такими возможностями искусственного интеллекта могут воспользоваться террористические организации. Им не нужно создавать новые токсичные химикаты: достаточно завести в программу параметры Vx или других боевых отравляющих веществ — и модель покажет, из каких компонентов их можно получить.

Таким образом, устранение биологической и химической угроз от ИИ и их возможных последствий для национальной безопасности стран — членов ОДКБ становится все более актуальным. В складывающейся ситуации основная задача заключается не в контроле за производством био- и химагентов, а в регулировании использования искусственного интеллекта. Важным шагом на пути решения этой проблемы, как представляется, было бы согласование участниками организации надежных правил и гарантий в целях предотвращения использования технологий ИИ для создания биологического и химического оружия. Стоило бы подумать о вынесении этого вопроса на обсуждение государств — участников КЗХО и Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия.

Информационно-аналитическое издание «Союзники.ОДКБ»

Информационно-аналитическое издание «Союзники. ОДКБ» развивается как площадка для обсуждения всего спектра актуальных вопросов зоны ответственности Организации и ряда других регионов. Открыты рубрики «Аналитика» и «Интервью», в которых размещаются соответствующие материалы. Опубликованы эксклюзивные интервью с Генеральным секретарем ОДКБ, общественно-политическими деятелями, а также экспертами в области политики и безопасности.

Имангали Тасмагамбетов: открытый обмен мнениями приведет к нахождению наилучших решений в интересах наших граждан

Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов ответил на вопросы редакции общественно-политического издания «Союзники. ОДКБ»

— Имангали Нургалиевич, в России, Казахстане и Кыргызстане прошла серия совместных учений ОДКБ. Как Вы оцениваете результаты их проведения?

— Проводимые на регулярной основе совместные учения представителей вооруженных сил, чрезвычайных служб и органов правопорядка государств-членов ОДКБ — важнейший элемент укрепления силовой составляющей Организации, свидетельство готовности наших стран вместе выступить против актуальных вызовов и угроз.

Каждое из учений имеет свою специфику, проводится с участием определенных подразделений, имеет свой замысел и задачи. Так, в учении «Кобальт» были задействованы спецподразделения, входящие в состав формирований сил специального назначения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. «Скала» — это учение спасателей, действующих в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Учения «Взаимодействие», «Поиск» и «Эшелон» прошли с привлечением всех компонентов Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ.

В ходе проведенных учений была задействована самая современная техника, включая различные виды беспилотных летательных аппаратов. Участники продемонстрировали высокий уровень мотивации, боевой слаженности и, в целом, боевой подготовки. Это позволяет констатировать готовность силовых структур государств-членов ОДКБ к выполнению совместных боевых и иных задач по назначению.

— Учения ОДКБ привлекают множество международных наблюдателей из различных стран и организаций, не входящих в состав Организации. Каким образом ОДКБ сотрудничает с другими международными организациями и странами и планируется ли расширение этого сотрудничества?

— Взаимодействие с международными партнерами остается одним из наиболее значимых направлений деятельности ОДКБ и проходит по нескольким трекам. Прежде всего, мы поддерживаем активный политический диалог по вопросам, представляющим взаимный интерес. В качестве основных структур хотел бы особо выделить ООН, ШОС и СНГ, в том числе их подразделения, курирующие противодействие терроризму. Это способ координировать подходы к решению актуальных вопросов и продвигать проекты, соответствующие коллективным интересам. Такое сотрудничество дает конкретный результат в виде принимаемых на различных уровнях решений, и мы заинтересованы в его развитии.

В рамках ОДКБ действуют институты партнерства и наблюдательства, предусматривающие более тесное взаимодействие с Организацией вплоть до участия в заседаниях некоторых ее уставных органов. Хочу особо подчеркнуть, что на указанных учениях в Кыргызстане присутствовали аккредитованные в республике представители военно-дипломатического корпуса стран и организаций, в том числе, не дружественных по отношению к ряду государств-членов ОДКБ. Это свидетельствует о нашей открытости и последовательности в

плане готовности к диалогу с любой заинтересованной стороной, способной внести вклад в поддержание международного мира и стабильности.

— Как происходящая эскалация военно-политической обстановки в мире повлияет на международное положение ОДКБ и отношения между государствами-членами?

— Сегодня мало кто всерьез готов оспаривать тезис о том, что действовавшая в течение длительного времени монополярная глобальная военно-политическая система неспособна обеспечить безопасность, стабильность и приемлемый уровень развития. В мировом масштабе происходит неизбежное перераспределение ресурсов и смещение центров силы, что связано с усилением ряда государств, претендующих на глобальное влияние. Полагаю, со временем это приведет к формированию более справедливой и адекватной реалиям системы международных отношений.

Рассуждая о ситуации в Евразии и в зоне ответственности ОДКБ, необходимо подчеркнуть, что она меняется стремительно. Это заставляет Организацию, сохраняя приверженность принципам и приоритетам, смотреть на несколько лет вперед, чтобы быть более устойчивыми к воздействию внешних негативных факторов. В связи с этим возрастает необходимость максимально эффективного определения параметров реагирования на новые вызовы и угрозы и их предупреждение, разработки новых эффективных механизмов реагирования на существующие кризисы и превентивной нейтрализации. Эта работа должна опираться на комплексный анализ нынешней ситуации в сфере международной безопасности и наращивание потенциала стратегического прогнозирования.

Как в рабочих органах ОДКБ, так и в соответствующих ведомствах государств-членов вопросы глобальной трансформации тщательно изучаются. Могу констатировать общее понимание того, что искать мир и стабильность в одиночку бесперспективно. Наши страны в целом разделяют подход, смысл которого сводится к необходимости расширения взаимодействия внутри Организации и с другими дружественными странами и структурами, тем более что ОДКБ располагает широким спектром подходов и инструментов, способных защитить коллективные интересы. Более того, идет непрерывная работа по выработке и реализации конкретных мер, способных укрепить наше пространство безопасности. Наиболее яркий пример — запланированная к принятию в текущем году Целевая межгосударственная программа ОДКБ по укреплению таджикско-афганской границы.

Безусловно, это не означает стопроцентного совпадения позиций государств-членов Организации по всем вопросам. В нашем сложном и противоречивом мире это едва ли возможно. Для ОДКБ характерны открытые и честные обсуждения всех без исключения актуальных вопросов в режиме конструктивного и «мягкого» союзничества и принятие решений строго с соблюдением принципа консенсуса. И в том, что касается принципиальных вопросов взаимной поддержки и коллективной безопасности, мы действуем исключительно консолидировано.

В силу этого я убежден, что текущие испытания помогут нашим государствам в полной мере осознать преимущества взаимной поддержки и коллективного подхода к обеспечению безопасности. Наша общая задача на обозримую перспективу заключается в усилении роли и значимости Организации в меняющейся системе международных отношений, сохраняя приверженность устоявшимся принципам, приоритетам и, при этом, соответствуя современному контексту региональной и глобальной безопасности.

— **Имангали Нургалиевич, благодарим за то, что вы поддержали проект, связанный с публикацией в общественно-политическом издании «Союзники. ОДКБ» серии интервью с представителями профильных министерств и ведомств, а также экспертных и научных кругов государств-членов ОДКБ. Представленные за последний период материалы уже вызвали широкий резонанс в государствах-членах. Как вы оцениваете востребованность этого проекта в перспективе?**

— Я уже говорил о принципах открытости и равенства, лежащих в основе деятельности нашей Организации. Мы решили применить этот принцип и в направлении информирования общественности о деятельности Организации и ее роли в обеспечении безопасности в Евразии. ОДКБ действует в интересах народов государств-членов, поэтому предоставление возможностей для трансляции мнений и подходов представителей наших стран по актуальным вопросам поможет формированию у заинтересованной аудитории более глубокого и объективного понимания военно-политической ситуации в Евразии и мире в целом. Считаю важным продолжить эту работу, так как в конечном счете именно открытый обмен мнениями приведет к нахождению наилучших решений в интересах наших граждан.

Борис Грызлов: Россия продолжит последовательно продвигать интересы коллективной безопасности

*Интервью Чрезвычайного и Полномочного
Посла Российской Федерации в Республике
Беларусь Бориса Грызлова редакции
общественно-политического издания
«Союзники. ОДКБ»*

— Борис Вячеславович, большое спасибо за готовность ответить на вопросы редакции издания «Союзники. ОДКБ». Вы представляете Россию в Беларуси — ближайшем и союзном государстве, отношения с которым активно развиваются по всем направлениям. Естественно, Вы курируете весь спектр вопросов, находящихся в повестке двусторонних отношений. Какое место в диалоге Москвы и Минска занимает проблематика безопасности?

— Вы правы, Россия и Беларусь — ближайшие союзники, между двумя государствами достигнут уникальный уровень взаимодействия и доверия, и наше сотрудничество поступательно развивается по всем направлениям. При этом необходимо учитывать то, что в современном мире ни один серьезный проект не может быть реализован без учета фактора безопасности, следовательно, это один из центральных вопросов в диалоге Москвы и Минска.

Важно и то, что, говоря о безопасности, мы подразумеваем состояние защищенности не только, собственно, наших двух стран, но и других государств и регионов, отношения с которыми для нас важны. Посудите сами: Россия и Беларусь теснейшим образом связаны со странами Центральной Азии и Кавказа. Это политические, торгово-экономические, научные и культурные отношения в формате ЕАЭС, СНГ и ШОС, и разнообразные двусторонние контакты, то есть очень большой перечень направлений работы, реализация которых непосредственно зависит от существующего уровня безопасности. В силу этого трудно переоценить значимость усилий, предпринимаемых по линии ОДКБ как

действенного и многофункционального механизма обеспечения мира и стабильности в Евразии.

— Вы сказали о различных форматах обеспечения коллективной безопасности. В чем отличие двусторонних российско-белорусских договоренностей от тех, которые заключены в формате ОДКБ?

— Я бы охарактеризовал оборонное сотрудничество между Россией и Беларусью как исключительно тесное и продвинутое. Наверное, его наивысшим проявлением стала договоренность о размещении в Беларуси российского тактического ядерного оружия в ответ на вызовы со стороны коллективного Запада.

Союзное государство представляет собой больше, чем формат обеспечения коллективной безопасности — скорее, модель всесторонней интеграции. В целом же миссия и задачи Союзного государства и Организации Договора о коллективной безопасности в этой сфере дополняют и поддерживают друг друга, а во многих случаях — напрямую совпадают.

Союзное государство возникло раньше ОДКБ, и его практика согласования вопросов внешней и оборонной политики, опыт организационных решений оказались очень востребованы Организацией. Вместе с тем, положения Устава ОДКБ стали частью правовой основы Военной доктрины Союзного государства. Обмен опытом между Союзным государством и ОДКБ, укрепление взаимной поддержки идет постоянно.

— Каковы, на Ваш взгляд, основные вызовы и угрозы коллективной безопасности?

— Проблематику безопасности в зоне ответственности ОДКБ нельзя рассматривать в отрыве от обстановки в мире. Мы видим, что амбиции США и их союзников привели к слому всей системы договоренностей в области глобальной безопасности. Это не только создало самый тяжелый со времен Второй мировой войны военно-политический кризис в Европе, чреватый дальнейшей эскалацией, но и дало возможность различным преступным международным структурам чувствовать себя гораздо увереннее.

Острыми остаются традиционные вызовы и угрозы, такие как терроризм и экстремизм, трагической иллюстрацией чего стал недавний чудовищный теракт в московском «Крокус Сити Холле». Конечно, незаконная миграция и наркотрафик по-прежнему создают проблемы в сфере коллективной

безопасности. Источники этих вызовов и угроз находятся как внутри наших стран, так и вне них (в первую очередь, на территории Афганистана, Украины и стран ЕС).

При этом многие угрозы безопасности носят гибридный характер, и недружественные нам страны сочетают свою агрессивную военно-политическую активность с информационными, экономическими и иными атаками. В этом контексте нельзя не учитывать такого фактора, как стремительное развитие искусственного интеллекта, который, наряду с большим созидательным потенциалом несет в себе и очевидные риски. На мой взгляд, гибридные угрозы заслуживают особого внимания, так как рассчитаны, в первую очередь, на подрыв устоев общества и манипуляцию ценностями.

— Насколько эффективно, с Вашей точки зрения, ОДКБ противостоит существующим вызовам и угрозам?

— В рамках Организации проводится впечатляющая работа, направленная на укрепление мира и стабильности в государствах-членах: поддерживается регулярный и содержательный диалог по всему спектру актуальных вопросов, проводятся учения силовых ведомств.

Организация оперативно реагирует на возникающие риски безопасности. В ноябре 2023 года я был участником прошедшего в Минске совместного заседания министров иностранных дел, обороны и секретарей советов безопасности, а также сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ. Обратил внимание на исключительную заинтересованность их участников в развитии сотрудничества, своевременном принятии и реализации решений, нацеленных на укрепление коллективной безопасности. На мой взгляд, в этом контексте особую важность имеет принятое в ходе указанной сессии Решение о мерах по развитию системы кризисного реагирования, предусматривающее значительно более оперативные совместные действия в случае угроз безопасности государств-членов.

Годом ранее Беларусь в качестве государства-председателя утвердила усиление аналитического и прогнозного компонентов в числе приоритетных направлений деятельности Организации. До этого, с учетом складывающейся обстановки, в структуре ОДКБ был создан Координационный совет уполномоченных органов государств-членов по вопросам биологической безопасности. Насколько мне известно, ряд важных проектов документов

внесены на рассмотрение в ходе заседаний уставных органов, проходящих в эти дни в Казахстане.

Все это дает основания утверждать, что ОДКБ справляется с выполнением возложенных на нее функций. Другой вопрос заключается в том, что ситуация в мире, в том числе в зоне ответственности ОДКБ, в условиях коллапса системы глобальной безопасности развивается очень динамично и требует оперативных решений и действий в реальном времени.

Особого упоминания заслуживает то обстоятельство, что действующий Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов — чрезвычайно опытный политик и дипломат, пользующийся заслуженным признанием и уважением не только в наших странах, но и далеко за их пределами. Его вклад в развитие Организации очевиден.

— Вы отметили усиление аналитического и прогнозного компонентов в качестве одного из приоритетов председательства Беларуси в ОДКБ в прошлом году. В рамках председательства в Организации руководство страны также инициировало проведение Конференции высокого уровня на тему: «Евразийская безопасность: реальность и перспективы в трансформирующемся мире», в которой приняли участие руководители и эксперты многих международных структур и «мозговых центров». Это связано с особенностями развития военно-политической обстановки в евразийском регионе?

— Совершенно верное наблюдение. Белорусские коллеги на различных уровнях продвигают идею укрепления аналитического и прогнозного потенциала ОДКБ. Их аргументы понятны и весомы: для более глубокого понимания происходящих событий, их причин и возможных последствий требуются новые подходы и знания, поддержание постоянных контактов между различными школами, экспертами, представляющими разные страны и сферы деятельности. Только так можно выстроить жизнеспособную и эффективную стратегию и тактику совместных действий в условиях кризиса системы международной безопасности.

Конференция, которую Вы упомянули, прошла с колоссальным успехом, учитывая состав участников, характер и результаты прошедших дискуссий. Рассчитываю, что формат таких встреч в Минске станет регулярным. У этой идеи может быть большое будущее, особенно в свете того, что некогда

небезынтересная мюнхенская конференция по безопасности сегодня превратилась в одну из обычных пропагандистских площадок.

— Какие способы обеспечения безопасности, с Вашей точки зрения, будут востребованы в мире в обозримом будущем?

— Не секрет, что многие вызовы и угрозы давно обрели глобальный характер. Следовательно, и противостоять им следует в коллективном, общемировом масштабе. Например, в террористическую деятельность и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, вовлечены ячейки, разбросанные по всему миру. По этой причине лучшим решением была бы координация действий, в частности, между такими объединениями, как ОДКБ, ШОС и НАТО в тесном сотрудничестве с соответствующими подразделениями ООН.

В свое время с инициативой о заключении Договора о европейской безопасности (ДЕБ) выступал Президент России Дмитрий Медведев. Принятие этой идеи позволило бы создать совсем другой геополитический фон и реализовать иные сценарии в регионе, однако препятствием стал политический эгоизм стран Запада. Фрагментация системы глобальной безопасности не исходит из интересов стран и народов, и никогда не была выбором России.

В сложившейся ситуации оптимальной стратегией станет дальнейшее совершенствование системы коллективной безопасности в формате ОДКБ и развитие сотрудничества с заинтересованными странами и объединениями. Контуры такой модели все четче прорисовываются — имею в виду процессы, связанные с формированием многополярной системы мироустройства.

— Каким Вам видится будущее ОДКБ?

— ОДКБ все более утверждается в качестве эффективной, прозрачной и гибкой системы коллективной безопасности, в которой решения принимаются исходя из общих задач и целей, без деления на «главных» и «второстепенных». Государства-члены в целом придерживаются очень прагматичного подхода: необходимость существования такого слаженного механизма обеспечения коллективной безопасности в Евразии неоспорима, поэтому очевидна необходимость всесторонне укреплять его потенциал.

Разумеется, на разных этапах будут возникать новые вызовы и угрозы, но я настроен оптимистично, в том смысле, что вижу со стороны государств-членов реальную заинтересованность в эффективном совместном противодействии им.

Кроме того, эта работа гармонично вписывается в более широкий геополитический контекст, а именно — происходящий стремительный подъем стран «глобального Юга», с которыми у наших государств объективно совпадают многие военно-политические и экономические интересы.

Какую конкретно форму примет это сотрудничество в кратко-, средне- или долгосрочной перспективе — сегодня сказать трудно. Реалистичны все сценарии — от формата партнерства до расширения количества государств-членов или даже слияния с другими объединениями. Но уже сегодня надо готовиться к серьезной дипломатической работе: общность этих интересов будет важно конвертировать в конкретные договоренности и безотлагательно приступить к их реализации. Важно помнить, что цена этих усилий — безопасность стран и народов евразийского региона, возможность планировать будущее и строить их благополучие.

Со своей стороны могу твердо заверить, что Россия чрезвычайно заинтересована в укреплении мира, стабильности, а также экономического процветания стран-союзниц по ОДКБ, поэтому продолжит последовательно продвигать интересы коллективной безопасности.

— Борис Вячеславович, большое спасибо!

Алексей Бородавкин: ОДКБ должна стать одной из несущих опор евразийской безопасности

Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Казахстан Алексея Бородавкина общественно-политическому изданию «Союзники. ОДКБ»

— Недавно в Алматы завершились заседания уставных органов ОДКБ. Как Вы оцениваете результаты прошедших встреч?

— В ходе весьма полезных и по-союзнически откровенных консультаций в Алма-Ате главы оборонных ведомств, парламентов, секретари совбезов и министры иностранных дел стран ОДКБ подробно обсудили комплекс вопросов международной и региональной безопасности, проанализировали вызовы и угрозы в зоне ответственности Организации, подготовили задел к заседанию Совета коллективной безопасности в ноябре этого года.

Было выражено общее понимание продолжающейся деградации военно-политической обстановки вблизи границ ОДКБ, которая требует конкретных и консолидированных действий со стороны государств-членов Организации. Особо была подчеркнута необходимость выстраивания архитектуры евразийской безопасности, одной из несущих опор которой должна стать ОДКБ. На заседании Совета министров иностранных дел, которое прошло 20-21 июня, была достигнута договоренность о проработке этой темы на уровне аналитических ведомств стран-участниц.

На решениях заседания СМВД ОДКБ хотелось бы остановиться подробнее. По итогам переговоров в Алма-Ате, министры иностранных дел стран-членов Организации одобрили важный с точки зрения обеспечения безопасности Центральноазиатского региона проект укрепления таджикско-афганской границы, который будет вынесен на рассмотрение глав государств. Были достигнуты договоренности об активизации миротворческой деятельности

Организации, а также работы по обеспечению биологической безопасности на пространстве ОДКБ.

Кроме того, было принято несколько совместных заявлений, отражающих общий подход государств-членов Организации к острым вопросам международной повестки дня. В частности, была выражена обеспокоенность сохранением очагов нестабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, подтверждена приверженность совместным усилиям по обеспечению информационной безопасности на пространстве ОДКБ, а также констатирована общая позиция по недопустимости милитаризации космоса и задействования гражданских космических систем в незаявленных целях.

— Как бы Вы кратко охарактеризовали текущий этап отношений между Россией и Казахстаном? В какой мере задействован потенциал сотрудничества между странами?

— В ряду партнеров России Казахстан занимает особо привилегированное место. Как подчеркнул в своем выступлении в ходе визита в Астану 9 ноября прошлого года Президент В.В.Путин, Казахстан является «ближайшим союзником» России. Недавно «на полях» ПМЭФ-2024 Президент России подтвердил, что между нашими странами нет «ни одного вопроса, который был бы спорным и хоть как-то осложнял наши отношения».

Российская Федерация и Республика Казахстан выстраивают двусторонние связи на основе принципов равноправия, взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов друг друга, а также невмешательства во внутренние дела.

Повестка наших двусторонних отношений поистине всеобъемлющая: безопасность, торговля, инвестиции, энергетика, логистика, мирный атом, освоение космического пространства, культурно-гуманитарные связи.

Убеждены, что потенциал двустороннего сотрудничества далеко не исчерпан. Перед нашими государствами стоят масштабные задачи по совершенствованию и наращиванию союзнических отношений и интеграционных связей. Эти задачи в ноябре 2023 года были зафиксированы в Совместном заявлении Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан к десятилетию подписания Договора о добрососедстве и союзнчестве в XXI веке, а также в Плане совместных действий на 2024–2026 годы.

— Какое место в российско-казахстанском диалоге занимают вопросы безопасности, в том числе взаимодействие по линии ОДКБ?

— Сотрудничество России и Казахстана в рамках ОДКБ продвигается весьма успешно. Астана, стоявшая у истоков создания Организации, энергично и инициативно развивает различные направления ее деятельности. Мы, со своей стороны, активно поддерживаем приоритеты казахстанского председательства в ОДКБ в текущем году, среди которых развитие сотрудничества с заинтересованными странами и организациями в области безопасности, включая ШОС, СНГ и ООН, повышение готовности Организации к оперативному развертыванию Коллективных сил и проведению миротворческих операций, совершенствование антитеррористической составляющей системы коллективной безопасности и потенциала по противодействию незаконному обороту наркотиков и оружия, а также укрепление информационной безопасности государств-членов. Считаем, что дальнейшее углубление союзнического взаимодействия в рамках ОДКБ отвечает коренным интересам народов наших стран.

Следует подчеркнуть, что сотрудничество в области безопасности развивается не только по линии ОДКБ, но и в двустороннем формате. Между военными России и Казахстана осуществляются регулярные контакты. Россия оказывает казахстанской стороне помощь в подготовке военных кадров. Тесные партнерские связи поддерживаются по линии спецслужб.

— Как развиваются отношения Москвы и Астаны в других многосторонних форматах?

— Для Российской Федерации развитие союзничества и интеграции на пространстве ОДКБ и ЕАЭС является абсолютным приоритетом. Развиваем взаимодействие с казахстанскими партнерами и на других международных площадках, включая ШОС, СНГ, СВМДА.

Экономическая интеграция в рамках ЕАЭС, на наш взгляд, является одним из драйверов экономического роста России и Казахстана.

В настоящее время в рамках Союза ведется работа по завершению формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, повышению эффективности регулирования общего рынка ЕАЭС, формированию цифрового пространства Союза и другим направлениям.

С нашими казахстанскими партнерами сходимся во мнении, что одной из несущих опор многополярного мироустройства остается ШОС. Всемерно поддерживаем инициативы Республики Казахстан в рамках ее председательства в Организации в этом году, включая обновление Программы сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2025-2027 гг. и принятие Антинаркотической стратегии ШОС на 2024-2029 гг., а также углубление кооперации в сферах энергетики, транспорта, логистики, охраны окружающей среды, международной информационной безопасности, спорта, здравоохранения.

Россия энергично поддерживает инициированный Казахстаном процесс трансформации СВМДА в полноценную международную организацию.

— Говоря о вопросах безопасности в Центральной Азии, невозможно обойти вниманием тему Афганистана. Как известно, Казахстан исключил движение «Талибан» из списка запрещенных организаций, а Россия, вероятно, сделает это в обозримом будущем. Каковы причины и каковы ожидания Москвы от этого шага?

— Инициатива об исключении движения «Талибан» из списка запрещенных в России террористических организаций связана с тем, что на протяжении уже почти трех лет талибы обладают реальной властью в Афганистане. Это объективная реальность. В меру имеющихся возможностей они ведут борьбу с террористическими группировками, довольно успешно противодействуют наркопреступности. Поэтому, в целом, мы выступаем за налаживание более устойчивого, постоянного и предметного диалога с правительством талибов.

— Алексей Николаевич, Вы чрезвычайно опытный дипломат, представляли Россию в таких международных структурах как ООН и ОБСЕ. Сегодня многие из ранее действовавших международных договоренностей в области безопасности, фактически, не работают, что очевидным образом создает риски глобального масштаба. Какие шаги необходимы для предотвращения дальнейшего ухудшения обстановки в мире?

— Действительно, сегодня мы наблюдаем эрозию международных институтов глобального управления в области безопасности. Попытки коллективного Запада навязать другим государствам свою систему Евroatлантической безопасности, основанную на одностороннем диктате США

и их союзников, потерпели крах. По мере роста экономического благосостояния стран глобального Юга и формирования полицентричного мироустройства растет запрос на создание более инклюзивной и демократичной архитектуры безопасности в глобальном масштабе. Этот запрос находит отражение в глобальных и региональных инициативах таких мировых держав, как Россия, Китай и Индия.

Тем не менее, наши американские и европейские оппоненты оказались не готовы признать новую объективную реальность. Их попытки любой ценой сохранить собственное превосходство, навязать свою волю другим игрокам, в том числе путем применения методов экономического диктата и односторонних силовых мер, привели к обострению конфронтации и росту напряженности по всему миру, а также возникновению новых очагов нестабильности.

Стремление укрепить и расширить изжившие себя эксклюзивные институты Евроатлантической безопасности, сохранить неокOLONиальную модель взаимоотношений с развивающимися государствами и продвинуть конфронтационную, блоковую логику международного взаимодействия не только вызывают обоснованное противодействие стран Мирового большинства, но и подрывают основы глобальной системы сдержек, противовесов и многостороннего сотрудничества. Основу этой системы составляет Устав ООН и другие общепризнанные нормы и принципы международного права. Попытки подменить эти ключевые юридические инструменты так называемым «порядком, основанным на правилах» ведут к хаотизации международных отношений.

На наш взгляд, для предотвращения дальнейшей деградации ситуации в мире необходимо совершенствование и прогрессивное развитие правового инструментария и механизмов обеспечения международной безопасности. Наиболее перспективным с этой точки зрения выглядит Евразийский континент. С призывом о начале широкой дискуссии о новом контуре безопасности в Евразии выступил Президент России В.В.Путин на встрече с руководством Министерства иностранных дел нашей страны 14 июня этого года. В своем выступлении Президент обозначил принципы, на которых должна быть основана новая архитектура международной безопасности на континенте.

Во-первых, это неделимость безопасности. Этот принцип означает, что обеспечение безопасности не является игрой с нулевой суммой: действуя в ущерб безопасности другого государства, ты действуешь в ущерб самому себе.

Словом, ни одно государство не должно предпринимать попытки обеспечить собственную безопасность в ущерб другим. Во-вторых, новый контур безопасности должен быть открыт для всех государств и международных организаций, стремящихся к развитию сотрудничества на континенте. Это касается в том числе европейских стран. В-третьих, ни одна международная структура не должна быть наделена эксклюзивными полномочиями по обеспечению безопасности на всем континенте.

На наш взгляд, необходимо активизировать диалоговый процесс и развивать горизонтальные, «сетевые» связи между уже работающими на Евразийском пространстве и имеющими соответствующий опыт организациями и площадками, такими как ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, ШОС, СВМДА, для выработки совместных, приемлемых для всех алгоритмов сотрудничества. В перспективе видим смысл в подключении к этим процессам и других влиятельных евразийских объединений, например Совета сотрудничества государств Персидского залива и АСЕАН. Последняя, кстати, обладает большим опытом выстраивания сетевых институтов безопасности, основанных на принципах равенства и взаимного уважения.

Предлагаемая нами гибкая архитектура безопасности, по словам министра иностранных дел России С.В.Лаврова, станет «политическим добавлением к материальной составляющей Большого Евразийского партнерства в транспортной, экономической, финансовой сферах». Отдельные инициативы по формированию ее основ уже предпринимаются. По итогам СМВД ОДКБ в Алма-Ате, о котором многое уже было сказано выше, была достигнута договоренность о наращивании взаимодействия с ШОС и СНГ.

На заседании СМВД ШОС в мае этого года была констатирована необходимость активизации сотрудничества Организации с ОДКБ, СНГ, ЕАЭС, АСЕАН.

Видим трудности, стоящие у нас на пути, в том числе повсеместное противодействие нашим инициативам со стороны коллективного Запада. Тем не менее, на наш взгляд, заявленная цель вполне достижима, поскольку она отвечает объективным потребностям стран Евразийского континента.

Марат Сыздыков: Казахстан стремится содействовать вопросам международной безопасности и устойчивому развитию через диалог и мирное урегулирование конфликтов

Постоянный представитель Республики Казахстан при ОДКБ Марат Сыздыков ответил на вопросы редакции общественно-политического издания «Союзники. ОДКБ»

— В текущем году Республика Казахстан — действующий председатель ОДКБ. Какие из приоритетов казахстанского председательства Вы бы особо выделили в контексте складывающейся геополитической ситуации?

— С 1 января 2024 года председательство в ОДКБ перешло к Республике Казахстан. На Минской сессии Совета коллективной безопасности Президент Республики Казахстан К.К. Токаев представил приоритеты председательства Казахстана в Организации в 2024 году.

Хочу отметить, что усилия Республики Казахстан в период председательства направлены на обеспечение преемственности и системное укрепление направлений сотрудничества в рамках ОДКБ. Мы нацелены на поступательное и сбалансированное развитие Организации, укрепление коллективной безопасности в интересах всех государств-членов.

Полагаю, что сами приоритеты председательства Казахстана в Организации достаточно хорошо известны экспертному сообществу. Они направлены на:

- сотрудничество ОДКБ с заинтересованными странами и международными организациями, действующими в сфере безопасности, прежде всего, с ООН и ее структурами, а также с СНГ и ШОС;

- взаимодействие по вопросам военного сотрудничества, включая совершенствование нормативно-правовой базы Организации по вопросам обеспечения оперативного развертывания Войск (Коллективных сил) ОДКБ, включая вопросы беспрепятственного транзита контингентов, полетов военной авиации и другие аспекты;
- развитие системы подготовки военных кадров и военно-научного потенциала государств-членов Организации;
- развитие миротворческого потенциала ОДКБ, в том числе, в рамках деятельности Специального представителя Генерального секретаря ОДКБ по вопросам миротворчества;
- развитие сотрудничества по противодействию международному терроризму и экстремизму, в том числе, в рамках Рабочей группы экспертов по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом;
- противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;
- борьба с незаконным оборотом оружия и организованной транснациональной преступностью;
- углубление сотрудничества по вопросам предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе в рамках Координационного совета по чрезвычайным ситуациям Организации;
- противодействие преступлениям в сфере информационных технологий, среди которых особое место уделяется операции постоянного действия «ПРОКСИ», ориентированной на противодействие преступлениям в сфере информационных технологий.

Хотелось бы отдельно остановиться на двух приоритетных направлениях деятельности Организации — на взаимной работе по противодействию ЧС и высокотехнологичным преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Как показали события весны — начала лета этого года, стандартные паводковые мероприятия, которые прежде проводились каждой отдельной страной-членом ОДКБ, в этом году были недостаточными. «Большая вода», которая пришла в страны севера Евразии, затронула всех нас. Она принесла беды, лишила людей жизни и имущества, нажитого честным трудом за десятилетия их жизни.

Выяснилось, что здесь необходима более тесная координация мер, наличие значительных ресурсов, техники и людских сил для совместного противостояния последствиям природных стихийных бедствий или большим техногенным авариям, которые могут носить межгосударственный характер. Эти вопросы обсуждались в начале сентября в г. Алматы на заседании Координационного совета по чрезвычайным ситуациям государств-членов ОДКБ и штабных переговорах по организации и проведению специального учения со спасательными подразделениями государств-членов ОДКБ «Скала-2024» на территории Республики Казахстан.

В вопросах борьбы с преступностью в сфере информационных технологий, отдельные шаги стран по «суверенизации интернета» также не дают значительного эффекта: преступность в этой сфере стала высокоинтеллектуальной, она обрела трансграничный характер и использует самые передовые технологии. Поэтому Казахстан предлагает ряд мер, нацеленных на более тесную координацию шагов, в том числе, по расширению возможностей групп, ведущих работу в рамках «ПРОКСИ». Как показывает жизнь, скорость внедрения новых технологий за прошедшие 15 лет приобрела невиданные темпы. Этому можно противостоять только сообща.

— Вы назвали развитие взаимодействия с крупными международными организациями — ООН, ШОС и СНГ — в качестве одного из приоритетов. Какими Вам видятся перспективы этого сотрудничества на обозримый период?

— Мы приветствуем наращивание сотрудничества с международными организациями в сфере безопасности. Особого внимания заслуживает развитие сотрудничества с ООН и ее профильными структурами. Для этого у нас имеются определенные заделы, в том числе, и по линии миротворчества.

В общих интересах видится укрепление контактов с «близкими по духу» международными структурами, в первую очередь, с СНГ и ШОС. В современных реалиях такое взаимодействие будет не только способствовать обмену опытом и информацией, но и предоставит реальную возможность использовать потенциал партнеров для противодействия вызовам и угрозам.

Констатируя близость и совпадение позиций, официально заявленных ОДКБ, СНГ и ШОС, по вопросу укрепления региональной и международной безопасности и стабильности, противодействия современным угрозам и вызовам, главы государств-членов Организации в 2022 году утвердили

Практические меры по укреплению сотрудничества с этими международными организациями.

На сегодняшний день проводится плановая работа по развитию взаимодействия между организациями на основе утвержденных мер сотрудничества.

— Вы отметили развитие миротворческого потенциала ОДКБ в качестве еще одного казахстанского приоритета. Как известно, Республика Казахстан получила мандат ООН на самостоятельное развертывание и выполнение миротворческой миссии на Голанских высотах. Планируется ли использовать этот опыт при подготовке миротворцев ОДКБ?

— Казахстан рассматривает участие в миротворческой деятельности ООН в качестве важного направления внешнеполитической деятельности страны по укреплению международной и региональной безопасности.

В общей сложности, число военнослужащих Республики Казахстан, принявших участие в миротворческих миссиях ООН составило 630 человек, еще 157 военнослужащих, включая 8 женщин, находятся в миссиях ООН в настоящее время, в том числе — на Голанских высотах, Западной Сахаре, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, Ливане.

Республикой Казахстан проделана большая работа по подготовке миротворцев, в результате которой в марте 2024 года национальный миротворческий контингент Республики Казахстан в количестве 139 человек по приглашению ООН был направлен в качестве самостоятельного подразделения в миротворческую миссию «Силы ООН по наблюдению за разъединением» (СООННР) на Голанских высотах, находящихся на границе Израиля и Сирии. Ранее группа казахстанских военнослужащих прошла специальную подготовку, прошлой зимой эксперты ООН определили уровень их готовности «выше среднего», что является высшим баллом.

На текущем этапе деятельность по укреплению миротворческого потенциала ОДКБ развивается в двух направлениях:

- продолжается работа внутри самой Организации по формированию унифицированных подходов государств-членов ОДКБ к структуре, составу, материальному и техническому обеспечению национальных

миротворческих контингентов, выделяемых в состав Миротворческих сил Организации;

- продолжается формирование необходимых условий правового и организационного характера для подключения Миротворческих сил ОДКБ на коллективной основе к операциям ООН.

В сентябре 2021 года по инициативе казахстанской стороны учрежден институт Специального представителя Генерального секретаря ОДКБ по вопросам миротворчества (*в ранге Заместителя Генсека Организации*).

В целях обмена опытом по вопросам подготовки национальных миротворческих контингентов, предназначенных в состав Миротворческих сил ОДКБ, казахстанской стороной организована рабочая поездка Спецпредставителя Генсека ОДКБ по вопросам миротворчества Т.Масадыкова в Казахстан. В программу визита включено участие в наблюдении за активной фазой командно-штабного учения с Коллективными миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство-2024», развертывании Объединенного командования КМС ОДКБ, посещение Центра миротворческих операций Министерства обороны Республики Казахстан «Казцент» для ознакомления с подготовкой миротворческого персонала по сертифицированным в ООН программам обучения.

— Какие тенденции будут определять картину безопасности в мире в обозримом будущем и какие шаги может предпринять ОДКБ для укрепления своих позиций и защиты коллективных интересов?

— Система международных отношений переживает сложную трансформацию. Происходит кризис доверия и повышение конфликтности, размываются основополагающие принципы международного права, возникают новые факторы влияния на геополитику и геоэкономику и т.д.

В основополагающих документах ОДКБ четко прописано, что целями и задачами Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

Главы государств-членов ОДКБ в прошлом году в Минске на сессии Совета коллективной безопасности подписали Декларацию, которая четко отражает шаги и намерения наших стран по решению насущных вопросов.

Во-первых, главы государств заявили о твердой приверженности государств-членов ОДКБ выстраивать международные отношения, основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права, прежде всего Устава ООН.

Во-вторых, подтвердили обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях и разрешать все разногласия между собой и другими государствами мирными средствами.

В-третьих, выступили за скорейшее формирование объединительной повестки дня в интересах урегулирования конфликтов кризисов, преодоления нарастающих проблем в международных отношениях и установления справедливого многополярного мироустройства, отвечающего интересам всех без исключения членов мирового сообщества, обеспечивающего надежную безопасность и основанного на суверенном равенстве государств, взаимовыгодном сотрудничестве, верховенстве международного права. Выступили за последовательность обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, поддержание стабильности на глобальном и региональном уровнях.

Константин Косачев: ОДКБ вышла на оптимальный и эффективный режим реализации своей миссии

Заместитель Председателя Совета Федерации Константин Косачев ответил на вопросы редакции информационно-аналитического издания «Союзники. ОДКБ»

— Константин Иосифович, большое спасибо за готовность ответить на вопросы редакции информационно-аналитического издания «Союзники. ОДКБ». Какими Вам видятся основные угрозы коллективной безопасности на данный период и как они могут измениться в будущем?

— Как часто говорят, мир вошел в фазу турбулентности на фоне очень непростого перехода от однополярной модели глобального управления к многополярной. Собственно, основные угрозы исходят именно от тех, кто не желает принять новые реалии и, можно сказать, вставляет палки в колеса истории.

Нужно понимать источники и механизмы возникновения таких угроз, поскольку они нередко проявляются под личиной других острых тем, застарелых конфликтов на межнациональной или религиозной почве, или, скажем, в форме террористической активности, за которой могут скрываться совсем другие силы и причины.

Угрозы могут иметь глобальный и локальный масштаб, прямую или гибридную форму, традиционный характер или же быть результатом новых явлений, в частности, в технологиях. Все это требует согласованного и комплексного ответа, и для этого и существуют международные структуры, в которых есть возможность согласовать позиции и выработать «дорожные карты» решения общих проблем.

Отметил бы и тот фактор, что глобализация, которая привела к невиданному ранее уровню коммуникаций — а в этом есть и риски,

и преимущества — сегодня, сохраняя свою актуальность, столкнулась и со встречным трендом на регионализацию. Государства в разных частях планеты стараются все теснее сближать свои позиции и решать региональные проблемы собственными, региональными же силами и средствами. Поэтому усилия России по созданию различных организаций в Евразии с целью формирования Большого евразийского партнерства и контура безопасности и сотрудничества в Евразии, о которых говорил Президент России В.В. Путин, в полной мере соответствуют этим тенденциям.

Среди новых или обостряющихся угроз коллективной безопасности я бы выделил, конечно же, деятельность коллективного Запада, все более акцентированную на постсоветское пространство, причем не только на европейские республики, но и на Кавказ и Центральную Азию. Нарастает давление на власти этих стран, подогреваются любые протестные настроения под видом поддержки демократии и гражданского общества, используются инструменты «мягкой силы» — обучение, стипендии, НКО, СМИ — все, что может задействовать опасные сценарии «украинизации» других республик с целью их отрыва от России, недопущения их сближения с Китаем и поддержки откровенно прозападных сил.

Результаты такой активности мы видим не только на Украине, но и, например, в Молдавии и, до последнего времени, в Грузии, где именно высокое — даже чрезмерное — влияние внешних сил подвергло эти страны испытанию, что называется, «на разрыв», ставя их перед абсолютно искусственным и вредным для этих стран выбором «за Россию или за Запад».

Наконец, нарастающая угроза исходит и от попыток Запада спешно создавать азиатские и тихоокеанские аналоги НАТО. Учитывая то, насколько негативную, можно сказать – роковую, роль сыграл альянс в судьбах Европы своим безостановочным продвижением на Восток при полном игнорировании мнения и интересов России — очень важно совместными усилиями добиваться того, чтобы это не повторилось на другом конце континента.

— Насколько эффективно, с Вашей точки зрения, ОДКБ справляется с возложенными на нее функциями?

— Можно с уверенностью сказать, что ОДКБ вышла на оптимальный и эффективный режим реализации своей миссии, выполняя все то, чего от нее ожидают и лидеры наших стран, и сами народы. Мы прекрасно понимаем, о каком непростом регионе идет речь, где еще не зажили травмы от прежних

конфликтов, а уже разгораются новые. Но в том, что не «полыхает» на всем пространстве ОДКБ — огромная заслуга самой организации и ее участников.

Плюс ОДКБ в том, что это площадка весьма предметная и конкретная, не просто для «поговорить», но, прежде всего, для действий и решений. При этом ее авторитет признается всеми участниками, как и ее партнерами. Кстати, пользуясь случаем, хотя бы отметить, что уже очень скоро, 2 декабря, исполнится ровно 20 лет как ОДКБ получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Буквально на днях, 18 ноября с. г., в ходе 79-й сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной безопасности.

Конечно же, мы видим результаты этой работы, причем на самых непростых направлениях. Нельзя не вспомнить первую в истории Организации миротворческую операцию в январе 2022 г. на территории Республики Казахстан, проведенную в связи с обращением Президента К.-Ж.К. Токаева и ввиду угрозы национальной безопасности и суверенитету Республики Казахстан, вызванной, в том числе, вмешательством извне. Есть и другие важные достижения — отмечу, например, целевую межгосударственную программу по укреплению таджикско-афганского участка границы Таджикистана, которую, насколько я знаю, предстоит утвердить на Совете коллективной безопасности ОДКБ 28 ноября в Астане.

Регулярно проходят совместные мероприятия по линии правоохранительных ведомств и спецслужб по борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком и незаконной миграцией — все это, может быть, не так заметно для широкой аудитории, но мы прекрасно понимаем, что результаты такой работы неоченимы и влияют на жизнь граждан всех наших стран.

Знаем также, что ОДКБ активно занимается совершенствованием системы кризисного реагирования. Уже предусмотрено кардинальное сокращение сроков принятия и имплементации решений о применении силы в кризисных ситуациях, совершенствование ряда организационных и технических процедур. Это очень важно, поскольку, с учетом обостряющейся международной и региональной обстановки, вряд ли удастся избежать кризисов, прежде всего — привнесенных извне. И отраднo сознавать на этом фоне, что ОДКБ готова к их разрешению, уже самим этим фактом являясь оплотом стабильности в регионе.

— Планирует ли Российская сторона в ОДКБ какие-либо инициативы по парламентской линии?

— Для палат Федерального Собрания Российской Федерации главной площадкой приложения усилий является, конечно же, Парламентская Ассамблея ОДКБ. С учетом того, что ее председателем является спикер Государственной Думы, значительная часть работы проводится по линии нижней палаты.

Но, конечно же, делегация Совета Федерации активнейшим образом участвует в этой работе, прежде всего, по сближению и гармонизации законодательства в сфере безопасности, законодательному обеспечению решений глав государств-членов ОДКБ, обмену лучшими законодательными практиками, проведению парламентского мониторинга военно-политической обстановки, подготовке заявлений по важным пунктам международной повестки.

Отмечу, например, такую важную тему, как биологическая безопасность в регионе. В марте 2022 года была создана парламентская комиссия по расследованию обстоятельств, связанных с созданием американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины, сопредседателем от Совета Федерации был я. И мы работали во многом синхронно с коллегами в ОДКБ и ее Парламентской ассамблее. Как известно, 5 декабря 2022 ПА ОДКБ приняла заявление о недопустимости разработки биологического и токсинного оружия, а также о неукоснительном соблюдении Конвенции о запрещении биологического оружия. Создан и Координационный совет уполномоченных органов государств-членов ОДКБ по вопросам биологической безопасности.

В апреле 2023г. палаты Федерального собрания утвердили Итоговый доклад парламентской комиссии, и в июне странам-участницам ОДКБ были официально направлены подтвержденные факты о том, как и с какой целью велась военно-биологическая деятельность Пентагона на Украине. Продолжим эту работу, и, уверен, у нее есть и другие возможные направления.

— Как Вы оцениваете победу Дональда Трампа на президентских выборах в США со столь убедительным результатом?

— Оцениваю с некоторым удивлением, поскольку такой впечатляющей победы, наверное, мало кто ожидал, учитывая также успехи республиканцев и в Конгрессе США. Думаю, они уловили спрос американцев (да и, на мой взгляд,

общемировой) на смену леволиберальной повестки с ее «воук»-культурой, атаками на традиционную семью и ценности, повышенным интересом к меньшинствам и теме трансгендерных персонажей. Первые сообщения о предстоящих кадровых назначениях Трампа, как и откровенные огорчения ультралибералов в Европе, говорят в пользу такого вывода. Хотя, конечно, для американцев важнее всего их собственные проблемы, и это касается экономики, миграции и многих других, важность которых явно недооценили демократы.

В любом случае, мы увидим в ближайшие годы другого Трампа, не похожего на себя в его первый срок, когда у него были связаны руки Конгрессом, он был вынужден постоянно отбиваться от обвинений в сотрудничестве с Москвой, а его ближний круг порой откровенно не разделял его же взгляды.

— Каких решений и действий Вы ожидаете от Дональда Трампа на посту Президента? Как его приход к власти может сказаться на отношениях России с США и Западом в целом?

— Весьма неблагоприятное занятие — предсказывать действия одного из самых непредсказуемых политиков современности. Дональд Трамп, в частности, позиционирует себя как миротворца, «президента мира», однако желание найти для всего быстрые решения может его подвести, сделав — вольно или невольно — из миротворца подстрекателя.

Например, в том, что касается самого важного для нас украинского конфликта, уже просматривается стремление досиживающих свой срок демократов максимально усложнить будущему президенту США задачу поиска выхода, резко сужая пространство для маневра, принимая решения, от которых будет непросто отказаться и т. д.

Не менее сложная миссия ему предстоит на Ближнем Востоке, где очевиден его крен в пользу Израиля и настрой на жесткую линию к Ирану. Однако Восток, как известно, дело тонкое, и там в принципе нет одномерных решений. Россия и Китай максимально содействуют сближению ключевых региональных держав в регионе, которые еще недавно избегали даже общения друг с другом. На наш взгляд — это единственно возможный путь с опорой на соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, но как поведет себя Трамп также пока однозначно предсказать невозможно.

Не ожидаю и после января резких изменений в наших отношениях с Америкой и коллективным Западом в целом. Дело не только в личности нового президента США, но в огромной ангажированности Запада в украинском конфликте. Они слишком многое поставили на карту — свои собственные судьбы, как и якобы судьбы свободы и демократии, и, помимо этого, запредельно, так сказать, морализовали ситуацию, представляя ее как схватку абсолютного добра с абсолютным злом. Выйти из этого искусственно созданного «прокрустова ложа» будет непросто даже президенту сверхдержавы, который пообещал решить проблему за 24 часа.

У украинского конфликта есть только одно простое решение — успешное достижение всех целей СВО. Но вряд ли можно ожидать, что Трамп и весь Запад легко согласятся на это. А все остальные варианты непростые, требуют сложной дипломатической работы, для которой, похоже, у того же Запада попросту нет ни ресурсов, ни кадров — они слишком привыкли к санкциям и «мегафонной дипломатии», а не к переговорам и компромиссам.

— Сегодня редкая политическая дискуссия обходит стороной тему формирования многополярного мира. Как Вы оцениваете глобальные процессы в этом контексте? Каковы основные преимущества и вызовы многополярного мира?

— Мне кажется, что при всей сложности процесса перехода к многополярному миру, о чем я говорил ранее, на планете уже сложилось устойчивое большинство тех, чьим интересам это отвечает.

Проблема в том, что, во-первых, это большинство еще не до конца оформлено институционально и идейно. Речь об очень разных странах с отличающимися интересами, которых, тем не менее, очень важно привести к общему знаменателю. Именно этой цели служит, например, объединение БРИКС, которое, можно сказать, собственным примером показывает, к какому типу отношений между государствами и народами мы стремимся.

Во-вторых, даже наличие большинства не гарантирует самого перехода к новому формату отношений. Запад всегда был в меньшинстве, представляя «золотой миллиард» или, в актуальной терминологии — «цветущий сад», вокруг которого, дескать, — «дикие джунгли». Что не мешало ему доминировать 500 лет на планете, получая от этого огромные выгоды.

Поэтому, даже исходя из вывода о том, что точку невозврата к однополярности мы, скорее всего, прошли, формирование подлинно многополярного и демократического мироустройства займет весьма долгий исторический период. Его преимущество — опора на подлинную демократичность и справедливость. Когда страны Запада называют систему с собственным доминированием «демократическим миром» — это явное лукавство. Диктат «демократий» не означает демократичности такой модели.

И реальные подводные камни выглянули как раз во время «идеального шторма» СВО, когда выяснилось, что Запад в одностороннем порядке может превратить в оружие, или, как принято говорить, вепонизировать многие из тех институтов, которые с виду кажутся общими или независимыми. В реальности мы видим, как быстро США и их союзники сделали инструментами давления в собственных политических интересах резервные валюты, банки, институты страхования, якобы частную систему SWIFT, танкерный флот и многое другое.

Это касается и многих других тем — например, то, как из климатической повестки явно попытались (и будут пытаться) сделать механизм углубления раскола между развитыми и развивающимися странами, навязывая свои стандарты, технологии и прочие «карбоновые» барьеры другим странам.

Разумеется, от всего этого нужно уходить к модели, в которой ни одна группа стран, тем более — одна страна — не могли бы задействовать в своих интересах общие институты. Запад десятилетиями институционализировал однополярность, а потому важно сегодня институционализировать многополярность. Это касается многих сфер, даже, например, кадрового состава секретариатов международных организаций, во многих из которых непропорционально много граждан стран Запада.

Кроме того, Россия сегодня активно выступает и за большую представленность стран Большого Юга в Совбезе ООН — убежден, что у огромной Индии как минимум не меньше оснований быть в Совете, чем, например, у Франции или Британии. Обе эти страны почти всегда действуют в рамках дисциплины и общих решений НАТО. То есть мы имеем дело как бы с одним субъектом, на деле располагающим тремя голосами, при том, что в этом важном органе не представлены целые континенты. Пора эту несправедливость устранять.

— Каким Вам видится будущее таких объединений, как БРИКС и ШОС и насколько плодотворным может быть сотрудничество ОДКБ с ними?

Будущее БРИКС и ШОС мне видится вполне оптимистичным. Прежде всего потому, что это организации, как я уже говорил, построенные на принципах равноправия, справедливости, учета интересов каждого из участников — всего того, что мы бы хотели видеть в качестве принципов функционирования многополярного мира.

Разумеется, есть существенные отличия между объединением БРИКС, которое охватывает уже несколько континентов, хотя и не является организацией в институциональном плане, в отличие от ШОС.

Но мы видим, что интерес к обеим структурам в мире растет, а с ним и число партнеров, наблюдателей и кандидатов. Это естественный процесс, и поэтому ОДКБ, что называется, сам Бог велел быть в первых рядах этого процесса.

Когда я ранее говорил о важности институционализации многополярности, то есть о создании сети международных организаций, как и о сближении их законодательств, то имелось в виду именно это — формирование устойчивых связей между международными институтами, которые бы стали своего рода костяком новой мировой системы.

Учитывая возросшую важность проблем безопасности, абсолютно убежден, что ОДКБ есть что сказать в этой сфере партнерским организациям и их участникам в Евразии и на других континентах.

Со своей стороны, конечно же, готовы поддерживать по парламентской линии налаживание и укрепление таких межструктурных связей и тесно взаимодействовать на площадке ПА ОДКБ и других.

Александр Князев: Правительство Афганистана своими действиями демонстрирует определенную эволюцию

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России Александр Князев ответил на вопросы редакции общественно-политического издания «Союзники. ОДКБ»

— Противодействие вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, остается одним из ключевых направлений деятельности ОДКБ. В частности, в формате Организации действует Рабочая группа по Афганистану, в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности проводятся совместные учения и операции силовых органов, утверждена Целевая межгосударственная программа ОДКБ по укреплению таджикско-афганской границы. Насколько эффективными Вам представляются эти усилия?

— Северо-восток Афганистана, граничащий с Таджикистаном, это достаточно сложная территория — в рельефном отношении, по составу населения, по транспортной доступности. Эти и ряд других сложностей и раньше обуславливали, и обуславливают сейчас то обстоятельство, что действующим афганским органам власти не всегда подконтрольны многие районы, особенно в горной местности. Нужно отметить и определенную слабость ныне действующего правительства движения талибов с точки зрения полноценного и необходимого контроля территории страны. Талибам удалось серьезно повысить уровень безопасности в стране в целом, но северо-восточные провинции, в первую очередь это провинция Бадахшан, в меньшей степени провинции Тахар и Кундуз, пока остаются местом дислокации ряда международных террористических группировок. Правительственным силам, которые ведут определенную антитеррористическую работу, должный контроль пока установить не удастся. Поэтому таджикско-афганская граница, которая всегда была предметом особого внимания в ОДКБ, остается в таком же статусе и в

настоящее время, и это вполне оправдано. Вообще, любые меры по охране границы носят всегда скорее упреждающий, превентивный характер, но, поскольку есть риски дестабилизации обстановки на границе, меры, предпринимаемые по линии ОДКБ, можно считать адекватными этим рискам.

— Государства — члены ОДКБ по-разному выстраивают отношения с де-факто властями Афганистана. Что в действительности представляет собой движение Талибан? Насколько его руководство заинтересовано в том, чтобы положить конец незаконному обороту наркотиков, деятельности террористических организаций и другим угрозам?

— Россия, Казахстан, Киргизия, а также приостановивший свое членство в ОДКБ Узбекистан, такие страны-соседи Афганистана как Иран, Китай, Туркмения, все они реализуют прагматичный подход к отношениям с де-факто властями. Можно вспомнить слова президента России Владимира Путина: нужно исходить из того, что движение талибов контролирует власть в стране и талибы для нас союзники по борьбе с терроризмом. Как и любая действующая власть, движение талибов, став этой властью, заинтересованы в ее стабильности и в стабильности в стране в целом. Прошедшие три года пребывания у власти нынешнего правительства достаточно убедительно опровергли многочисленные прогнозы о возобновлении гражданской войны, о расколе внутри движения талибов, о масштабной террористической угрозе и росте производства наркотиков и так далее. Кстати, в стране существенно сократился объем наркопроизводства, можно вспомнить события прошедшего лета в той же провинции Бадахшан, где из-за уничтожения опиумных плантаций происходили конфликты с местным населением...

Население в целом приняло власть движения талибов, тем самым обеспечив им легитимность внутри страны. Какой-либо институциональной оппозиции движению талибов в стране за все время, прошедшее после 15 августа 2021 года, не возникло, это только виртуальное пространство полнится заявками на такого рода вакансию. Наша политика основывается на признании того обстоятельства, что вовлечение Афганистана в региональные отношения, прежде всего экономические, создаст дополнительные условия не только для восстановления экономики, но и для роста социальной стабильности в стране, в целом стабильности, что будет постепенно снижать и уровень тех рисков и угроз, которые пока сохраняются.

Таджикистан занимает особую позицию — как среди стран-участниц ОДКБ, так и среди стран-соседей Афганистана, стран-участниц ШОС. Практически все вышеперечисленные страны в своем отношении к нынешнему Афганистану исходят из декларативной теории государственности, то есть само объявление о создании нового правительства делает его субъектом международных отношений. Таджикистан, а вместе с ним и западные страны, рассматривает отношения с Афганистаном опираясь скорее на конститутивную теорию признания государства, согласно которой только признание другими государствами создает новое государство как субъект международного права. Внешнеполитическая практика наших стран, которые стремятся конструктивно подходить к отношениям с Афганистаном, постепенно отходит от надуманного клише о признании или непризнании правительства движения талибов. США и их союзники манипулируют этим вопросом, исходя из собственных интересов.

Тем не менее, реальная жизнь и прежде всего экономические интересы заставляют сотрудничать с Афганистаном и Таджикистан: тупиковое географическое положение и граница около полутора тысяч километров — это те факторы, с которыми приходится считаться. Несмотря на постоянно декларируемое непризнание правительства талибов, Таджикистан после прихода к власти последних увеличил объемы экспорта в Афганистан электроэнергии, в основном восстановлена приграничная торговля, функционирует товарный транзит через Афганистан. Думаю, эта позитивная тенденция постепенно будет получать свое развитие в отношениях двух стран.

— На севере Афганистана есть территории, которые контролируют террористические группировки, в т.ч. аффилированные с ИГИЛ, не скрывающие своих агрессивных устремлений относительно стран Центральной Азии. Каковы их возможности и что может сделать международное сообщество для борьбы с ними?

— Своими контртеррористическими действиями талибы уже вынудили руководство наиболее крупной и небезызвестной группировки «ИГИЛ-Хорасан», или «Вилаят Хорасан» передислоцироваться в пакистанский Белуджистан. К слову, эта группировка обычно ассоциируется с Афганистаном, но в современных информационных условиях вести террористическую деятельность в разных странах — в Иране, в России, в Турции, где угодно, можно и находясь где-то далеко от Афганистана. В целом, «Вилаят Хорасан» конечно же представляет опасность, имея и зарубежное финансовое спонсорство, и

используя трудное экономическое положение в Афганистане и странах Центральной Азии для рекрутирования сторонников и боевиков. Но тот факт, что в Афганистане ИГИЛ не смог создать что-либо масштабное, как на Ближнем Востоке, это определенная заслуга именно талибов, начиная с конца 2015 года, когда талибы начали свою войну с ИГИЛ. Фактически, как многими экспертами и прогнозировалось еще 7-8 лет назад, в Афганистане ИГИЛ довольно быстро трансформировался в обычную сетевую структуру наподобие «Аль-Кайды», способную лишь на проведение точечных террористических актов.

В деятельности этого «Виляята» нужно обратить внимание на то, что несмотря на его интерес к Центральной Азии, в странах региона каких-либо явных признаков его активности не наблюдается. Все известные их теракты осуществлялись в последнее время в Иране, в России, в Турции... Такая адресность заставляет задуматься о том, кто может направлять их действия, тут можно вспомнить и о том, что организация теракта в «Крокус Сити Холле» была связана с СБУ Украины. Граждане стран Центральной Азии действительно акцентировано подвергаются вербовке, это факт, возможно те, кто действиями этой группировки руководит, видят страны Центральной Азии как будущий объект террористических атак, когда могут понадобиться как раз исполнители — выходцы из стран региона.

Другие террористические группировки, присутствующие на территории Афганистана, менее значимы, это мелкие группы, практически себя в качестве самостоятельных субъектов не проявляющие. «Ансаруллах», ИДВТ, ИДУ, еще несколько, все они сильно фрагментировались. Опасность для стабильности в Афганистане представляет собой «Техрик-е Талибан Пакистан», использующая территорию Афганистана в своей войне с правительством Пакистана. Это создает большие сложности в афганско-пакистанских отношениях, на границе между двумя странами и в пакистанском приграничье нередко доходит до серьезных боестолкновений.

Что касается возможностей стран региона, России, ОДКБ, возможно и ШОС, то прежде всего нужно поставить на более системный уровень то взаимодействие с афганскими государственными органами в сфере антитеррора, которое уже есть. Нужно работать с Главным управлением разведки правительства талибов, наверное, это может быть обмен разведывательной информацией, возможно — помощь техническими средствами и обучением сотрудников... Взаимодействие есть, можно отметить, что феврале нынешнего года состоялся визит председателя СГБ Узбекистана Абдусалама Азизова в

Кабул — это высокий уровень взаимодействия. В Иране на основании информации, переданной талибами, уже предотвращено более полутора десятков терактов. Талибы рассматривают ИГИЛ не только как идеологических соперников, но и как пришлое, чужеродное движение и политическое явление в их стране, которое может привести афганское общество к очередной катастрофе. Это и создает основы для сотрудничества в сфере антитеррора. Правительство Афганистана своими действиями демонстрирует определенную эволюцию, которая при мирном развитии событий будет продолжаться и далее и, таким образом, система государственного управления, включая и контртеррористический компонент, должна становиться более эффективной.

— В центральноазиатском регионе напряжение вызвало решение афганского руководства об устройстве канала Куш-Тепа, которое предусматривает отбор воды из реки Амударья для орошения земель в северных районах Афганистана. Каковы аргументы сторон и способны ли эти действия привести к эскалации?

— Проект строительства канала Кош-Тепа первоначально рассматривался в 1970-х годах при первом президенте Афганистана Мохаммаде Дауде. Территории, которые по плану должны быть на основе этого канала орошены, были и являются чрезвычайно важными для использования в сельскохозяйственных нуждах, это орошение способно оказаться критически важным в плане обеспечения продовольственной безопасности Афганистана. В зоне Амударьи расположены наиболее плодородные земли севера Афганистана, это афганская часть, так называемой «Обручевской степи»: зона «слепых» дельт рек — бывших притоков Амударьи в пространстве от провинции Кундуз до города Андхоя на туркменской границе. Судя по всему, сейчас планируется создать в этом районе серьезную продовольственную (в первую очередь земледельческую) базу для всей страны. В советско-афганских договорах 1946 и 1958 года по пограничным вопросам, как и в двух соглашениях в 1961 и 1964 годах, вопросы водodelения в бассейне Амударьи не рассматривались. Позже было достигнуто соглашение, согласно которому Афганистан имел право на использование до 9 тысяч кубических метров воды из Пянджа и Амударьи. С 1980-х годов и до настоящего времени водозабор афганской стороны никогда не превышал 2 тысяч кубических метров. Будучи заинтересовано в орошении площадей под хлопководство, советское руководство стремилось поддерживать потребление Афганистаном воды Пянджа и Амударьи на минимальном уровне путем содействия Афганистану в развитии орошаемого земледелия на юге.

С тех пор тогдашняя правовая база не менялась, не была аннулирована, и, следовательно, имеет силу в соответствии с международным признанным процессуальным правом: государства-преемники остаются связанными обязательствами, включая вопросы, касающиеся границ, территорий и водных ресурсов. После 1991 года новые межгосударственные соглашения, созданные региональные структуры управления водными ресурсами Амударьи, например, Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия стран Центральной Азии (МКВК) уже никуда не включали Афганистан в качестве государства-участника. В 2002 году, а затем в 2014 году правительство Афганистана предлагало странам Центральной Азии заключить новый договор по разделу вод Амударьи. Однако это предложение афганской стороны не встретило понимания и поддержки у соседей по региону. Афганистан просто игнорировали, пользуясь внутривнутриполитической афганской нестабильностью. И такое отношение сохраняется: весной нынешнего года МКВК, в работе которой участвуют Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, в очередной раз распределяло квоты на забор воды, полностью игнорируя существование Афганистана.

С точки зрения соображений исторической справедливости, заинтересованности стран региона в стабилизации в Афганистане, а также международного права, Афганистан как страна, находящаяся на втором месте после Таджикистана по формированию стока Амударьи, имеет полное право на увеличение своей доли водозабора из Амударьи, причем примерно в таких объемах, на которые он рассчитывает путем строительства канала Куш-Тепе. Естественно, это строительство вызывает алармистские настроения в странах бассейна Амударьи. Вся проектно-сметная документация и первый этап геодезических работ по маршруту канала были проведены при финансовой поддержке американского USAID и это в настоящее время активно муссируется в СМИ и социальных сетях противниками талибов, интерпретируется как «американское финансирование строительства канала». На самом же деле, проект создавался для тогдашнего правительства, а правительство талибов просто приступило к его практической реализации в интересах страны.

Решение этой проблемы нужно рассматривать по трем главным позициям. Первое: полное обновление всей международно-правовой базы с полноценным учетом интересов и прав Афганистана с необходимой детализацией всех вопросов водodelения, предусматривающей и неординарные ситуации, связанные с общим многолетним уменьшением стока Амударьи. Второе:

необходимо вовлечение заинтересованных стран бассейна в реализацию проекта строительства канал вплоть до вероятности инвестирования, продолжение строительства должно осуществляться при этом с использованием более современных технологий, позволявших бы избежать потерь воды при эксплуатации канала в последующем. Ну, и, в-третьих, общерегиональный рост дефицита водных ресурсов (в частности, ускоренное таяние ледников Тянь-Шаня и Памира) делает для всех без исключения стран региона актуальным максимально быстрый переход к использованию водосберегающих технологий во всех сферах жизнедеятельности.

— В Афганистане сложилась очень тяжелая социально-экономическая обстановка. Данные ООН свидетельствуют о том, что на грани голода находится почти половина населения страны. Есть ли у Афганистана ресурсы для преодоления накопившихся проблем?

— Фактически, правительству пришлось работать на микроэкономическом уровне, почти постоянно находясь где-то на грани от того, что называется гуманитарной катастрофой. О каком-то макроэкономическом стратегировании вряд ли приходится говорить и сейчас. Тем не менее, сейчас заметно небольшое оживление в экономике: запускаются предприятия, простаивавшие десятилетиями, создаются рабочие места. Пусть масштаб этого не так велик, как хотелось бы, но позитивные тенденции есть. В любом случае, ведется тактическая экономическая работа, которая дает возможность экономике страны, той, которая есть, держаться на плаву. Ну, и необходимо добиваться возвращения американцами замороженных 7,5 миллиардов долларов афганских золотовалютных резервов и 2,5 миллиардов долларов мировой гуманитарной помощи.

— В настоящее время активно обсуждаются различные транспортно-логистические проекты с участием государств Центральной Азии, в частности, китайский «Шелковый путь», строительство железной дороги к южно-иранским портам. Каковы перспективы реализации этих планов и как они скажутся на ситуации в регионе?

— Думаю, что все такого рода проекты — транспортные, промышленные, энергетические — все они важны для Афганистана. Страна чрезвычайно отстала в своем развитии и просто выживать бесконечно не сможет. Среди проектов, которые могли бы стать по-настоящему прорывными, я бы в первую очередь назвал проект Трансафганской железной дороги Термез — Наibaбад — Логар —

Харлачи», которая должна выйти к пакистанским портам Карачи и Гвадар, проект, продвигаемый Узбекистаном и поддерживаемый «Российскими железными дорогами». В случае успеха это была бы самая восточная ветка международного транспортного коридора «Север-Юг», в настоящее время чрезвычайно актуального для России для выхода на рынки стран бассейна Индийского океана. Это дало бы сильные импульсы развития и для Афганистана, и для стран Центральной Азии. А продолжением этого проекта мог бы стать существующий в Иране проект строительства железной дороги из Герата в направлении афганских провинций Гор и Дайкунди, где она логично соединилась бы с Трансафганской дорогой. Недавно появился и конкурирующий проект, продвигаемый Туркменистаном и Казахстаном, по маршруту Тургунди — Спинбулдак, но мне кажется, что проект Узбекистана имеет больше шансов на реализацию, да и с точки зрения развития афганской транспортной инфраструктуры он был бы полезнее. Есть очень давний проект газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), к которому проявляет интерес российский «Газпром» с тем, чтобы реверсивно подавать в него и российский газ. Но самое главное все-таки — Афганистану нужны инвестиции в создание промышленных предприятий, в ином случае он останется едва ли уже не навсегда лишь транзитной территорией и источником минеральных ресурсов... И, что важно: эти инвестиции в экономику и инфраструктуру будут одновременно и инвестициями в безопасность большого региона, окружающего Афганистан. В условиях оккупации страны США и НАТО и существования коллаборационистских правительств, создававших в стране ситуацию общестранового вооруженного конфликта, все эти проекты перспектив реализации просто не имели.